Н.Г.ГРИЧАНОВА

ART OF WAR

ДНЕВНИК

МИРНОГО ЖИТЕЛЯ ГОРОДА ГРОЗНОГО

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Дневник подлинный, начат в октябре 1994 года и закончен 17 января 1995 года. Ведётся от имени пожилого русского мужчины, который во время Чеченской войны находился в Грозном в своей квартире, пытаясь хоть как-то защитить своё имущество. Автор, естественно, не я. Вся моя заслуга в данном случае заключалась лишь в том, чтобы перепечатать текст с рукописи.

Были опасения, что дневник может вызвать негативные националистические настроения, поэтому я долго думала печатать ли его так, как он есть или внести несколько изменений в текст. Но решила, что война есть война, речь идёт о межнациональном конфликте, поэтому давайте называть вещи своими именами. Надо отметить, что мирные жители не принимали сторону ни российскую, ни чеченскую в этой войне. Они, независимо от нации, пытались выжить.

Автора я назову Мирным жителем города Грозного, упомянув при этом, что он и его предки — терские казаки испокон веков жили здесь и защищали южные рубежи России.

От себя лично могу написать плохое пожелание: если какому-нибудь политику пришла в голову великая мысль разбить, разрушить чужой город, начинайте со своего родного, с той улицы, где Вы родились, желательно с Вашего дома, как раз в тот момент, когда Ваши родители собрались отмечать Новый год.

Н.Г.Гричанова

- под ред. Н.Г.Гричановой

под ред. Н.Г.Гричановой Дневник мирного жителя города Грозного

25. XI.1994 г. Был на базаре, продавал электропрялку. Началась акция. Ушли пешком. Вернулся домой в 16.00. В городе беспокойно. «Богатырь» — «Центральный рынок» — проезд 300 рублей.

26. XI. В четвёртом часу началась акция. Отовсюду стрельба из пушек и неизвестно из чего. К концу дня стихла. Целый день дома. Хоз. работы. Телевизор. После «Времени» выключил передачи ТВ.

27. XI. Дома. Всё спокойно. Редкие выстрелы.

28. XI. Тоже.

29. XI. Пошёл за хлебом. Купил бутылку на базаре. 1000 рублей — хлеб. 800 рублей *2 — картошка.

Встретил друга, поболтали. Трест не работает, на площади митинг. На базаре подошёл чеченец, просил, чтобы не уезжали. Митинг по поводу заявления Ельцина. Мнение о заявлении: очередное сотрясание воздуха, на решительные действия не пойдёт. Выступал и Горбачёв: «Никаких действий силовых не принимать, решать мирным путём». Выступал Аушев. Хочет быть посредником. От властей Чечни последовали угрозы, что русские будут в Чечне заложниками. Русские выступили против силовых действий. (А кто нас спрашивал?) Мы, действительно, являемся заложниками, можно только поддакивать… По телеку передавали Х.ф. «Курочка Ряба». Вдруг передача выключилась и через минут пять начали транслировать митинг на площади. Послушал — одно и тоже. Местное правительство пытается организовать выступления мирного сообщества. Да, по всей вероятности, все эти игры с оппозицией и были организованы, чтобы устроить войнушку, что в конце концов и удалось, потому что в Кремле сидят дебилы, им не жалко ни народных денег, ни вообще ничего.

30. XI. Сижу дома. Приготовил суп. Пришла сестра, принесла хлеб. Обещала на завтра ещё прийти. Я не рекомендовал, т. к. опасно.

31. XI. Дома. Приходит соседка смотреть «Дикую Розу». Перебрасываемся соображениями насчёт событий. Занимаюсь домашними делами. Чеченцы уезжают из города в сёла. Обстрел ракетами, авиацией.

1. XII. Прибыла делегация из России. Смешно на них

смотреть и одновременно грустно. Ёжатся, жмутся, как виноватые шавки. Местные власти их здорово обрабатывают: шантаж с запугиванием. Ночью летали самолёты, бросали осветительные ракеты.

2. XII. Говорят, бомбили Шали и другие населённые пункты. Соседка говорит, что её знакомая упала в обморок (приступ).

Юшенков обратился к Ельцину с просьбой, чтобы прекратили бомбардировки. Сообщения СМИ о том, что якобы смогут договориться, обеляют Ельцина, якобы, он ни к чему не причастен. Сразу идут заверения о том, что и восстановят всё, и выплатят всё. Вот так. А русские, о них никто не вспоминает, дойная коровка. Что им Россия? Как бы больше награбить, да засадить народ в долговую яму.

Весь день дома. Сготовил суп, блинчики. Думаю, что ещё посижу в городе, пока обстановка не нормализуется. На распутье. Сообщение МММ-инвест на плаву, вроде бы, выплачивает дивиденды.

В городе редкая стрельба, в основном, тихо. Лёг поздно. В полудрёме смотрел ТВ (детектив).

3. XII. Встал сравнительно поздно. 9.10. По радио сообщения, как всегда туманные: то категорические, то капитулянтские. Одно сообщение выделил: в Пятигорске собрались казачьи атаманы решать вопрос о защите славянского населения в горячих точках. 9.30. Договорились об освобождении пленных, но, когда это произойдёт, неизвестно. Россия ищет точки соприкосновения с конфликтующими сторонами.

Сижу дома, слушаю передачи «Маяка». ТВ. Жду сообщения о пресс-конференции группы депутатов. Выключили Москву, включили местное ТВ. Митинг на площади. Из Дагестана выступающий высказал солидарность с борьбой Дудаева. Пламенные речи об организации делегации, чтобы защитить чеченский народ.

Переключил на «Маршо». Там была показана встреча российской делегации с местными жителями и корреспондентами «Маршо».

Корреспондент «Маршо» напирал на то, что преступников освобождать нельзя. На что Лысенко сказал, что преступников освобождает суд. Здесь же была какая-то русская бабуся, которая жаловалась, что что-то светиться, стреляют, и она не может уснуть. Жаль старушку. Здесь же были и молодые женщины. Тоже жаловались. Были и русские, и чеченки, и еврей. Он здесь родился. Это его Родина. Прочие сетования на возникшую ситуацию. В общем, все обещали, что приложат все усилия, чтобы прекратить произвол. Пресс-конференция длилась 20 минут, но

«Маяк» выбрал и передал буквально в двух минутах, сославшись на то, что не сказал самого главного. Сообщили о том, что на митинге приняли постановление о том, чтобы убивать нашего за каждого ненашего. Это похоже на правду, правда, здесь убивают друг друга по другим поводам и просто без повода.

Смотрел ТВ. Площадь, идёт снег, толпа, митинг. Показали двух дагестанцев. Один сказал, что русские виноваты, но потом поправился и сказал, что правительство.

Видел выступление Хаджиева. Он выступил против режима Дудаева, что он довёл народ до бедственного положения. Из всей этой ситуации ясно одно. Ситуация: кто мог выехал из города и вывез своих детей. Вывод: в случае чего город и оставшиеся в нём жители обречены (вариант пригородного района Осетии), потому что на грубый шантаж это не похоже. В лучшем случае кончиться редкими грабежами, но будем надеяться. В общем обстановка серьёзная. И, похоже, Дудаев сказал правду, что всю тяжёлую технику ему оппозиция сдала. Всё-таки, возможно, что и оппозиция и Дудаев играют одну и ту же игру с целью привлечь внимание общественности к Чечне, а то вроде бы о ней совсем забыли, и на том как-то обыграть российское руководство с одной стороны. С другой стороны укрепить пошатнувшийся режим, но постоянно подогревать народ, естественно, нельзя. Когда-то всё равно устанут люди.

4. XII. Сижу дома. Чувствую себя неважно. Политические события развиваются так. Группа, участвующая в переговорах, склоняет, вернее пропагандирует, к мирным переговорам. На площади идёт митинг. Созданы три группировки войск на случай акции по разоружению банд-формирований, т. е. всех тех формирований вооружённых, которые созданы неконституционно. О разоружении отдельных граждан нет речи. В Москве создана комиссия по переговорам во главе с_, но вроде, она неконституционна. А, что сейчас конституционно неизвестно. Дудаев идёт на переговоры, но, как президент независимого государства, что Москву не устраивает.

Было интервью с танцором__. Говорил о том, что Чечня — это Россия, и ты, конечно, же россиянин. Но бросал камни в адрес оппозиции. Якобы он никого из них не знает, кто они такие. Короче, никто не интересуется, почему они не согласны с Дудаевым.

Из Урус-Мартана выгнали оппозиционеров, наверное, они и сдали бронетехнику. Неизвестно положение с другой стороны оппозиции, та, якобы, отступила. Бомбардировки Грозного прекратились и, вообще, не слышно ни одного выстрела (ещё раз говорит о том, что всё спланировано). Чечня готова вести

переговоры с Россией, а не с оппозицией. Между прочем, «Известия» напомнило о том, что режим Дудаева нелегитимный. Хасбулатов отбывает в Москву. Он разочарован. Вывод: Дудаев затевает торг, почувствовав, что пахнет очередной халявой. О том говорил Черномырдин и другие деятели, мол, восстановим нефтепереработку, образование, медицину. Всё это интересно, а что так неприятна им Россия, там что нечего восстанавливать, и откуда он возьмёт деньги? Если и возьмёт, то не из своего кармана — это очевидно.

Вывод: неизвестно, как будут идти переговоры и сколько они будут продолжаться.

Главный вывод: Всё зависит от многих причин:

1. Потворство сепаратизму воспринимается в мире негативно, поэтому возможно будет принять средний вариант, т. е. формально в составе России, но де-факто Чечня независима. Это сильно не выгодно России, но для режима это не имеет значения.

2. Негативная реакция русских на это. Но тут раскол. Кто победит неизвестно. Может быть общество и успокоиться на среднем варианте.

3. Непримиримость Дудаева и его окружения. Для меня, конечно, это очень плохо, т. к. придётся всё бросить, но это, пожалуй, главный фактор. Дудаев будет тянуть резину до конца и сколько это будет можно. Никто не откажется от своих планов и не заставит Дудаева. Но возможны и подвижки (неопределённость). И ещё чеченское общество расколото на непримиримых и соглашателей, и если Россия всё-таки устроит блокаду, жёсткую блокаду, то здесь придётся всем туго. Сначала нам, а после и остальным. Между прочем, ингуши уехали в Ингушетию, так говорит пропаганда.

Вечер. Дудаев дал согласие на переговоры. В Чечню съезжаются добровольцы отовсюду и из Западной Украины. Со стороны Владикавказа выдвигаются танки. Ингушетия заявила о том, что будет возражать проходу войск на Чечню через её территорию. Россия настаивает на разоружении. Временный совет согласен, но требует, чтобы разоружился Дудаев.

Митинг на площади продолжается. Конфедерация горских народов предупредила Россию о возможности интернационализации возможного конфликта, наподобие Абхазии. На лицо солидарность. Но и существует раскол, потому что перед этим руководство кавказских республик поддержало акции, за исключением Дагестана.

5. XII. Встал в 7.00. Помылся, поел. Пришла соседка смотреть «Дикую Розу». После поговорили о том, о сём. Она боится, от того у неё болит сердце. Собрался, пошёл в город. Хлеб купил в центре

возле универмага. Базар полупустой. Цены взвинчены. Потратил на хлеб 800 рублей. 400 рублей*2 батона хлеба. Более ничего не купил. Мясо стоит 3000, яйца — 2700–3000. В общем, даже не приценялся. Капуста -1000. Пошёл домой через площадь. На площади — митинг.

Пришёл домой. Пообедал. Сообщения по «Маяку»: прибывают добровольцы. Дудаев согласен на переговоры. Ельцин в Будапеште по международным делам. Грачёв — в Моздоке. Грачёв заявил, что он за мирное решение, если получиться. Слушал по «Маршо» заявление правительства. Наводят порядок с энергоснабжением, теплоснабжением и т. д. Руководитель правительства сильно доволен тем, что разбили оппозицию и тем, что Дудаев мирно поступил, отпуская двоих пленных, но заметил, что переговоры будут трудными и долгими.

Вывод: Вот тут-то и намечается линия поведения Дудаева — как можно больше потянуть время, затянуть процесс и заморозить всё, как есть. Играют игру на неопределённость положения. Чего они добиваются? Может быть это и есть популизм. Прихожу к неутешительному выводу, что Дума вообще никому не нужный институт государства. Они ничего не могут решить толком. Всё забалтывается. Регионы живут своей политической жизнью. Вот сейчас можно сказать, что в политике застой.

Вечерние сообщения ничего не прибавили. Группировку войск вокруг Чечни держат для предотвращения проникновения в Чечню диверсионных групп. Юшенков хочет состряпать дело против всех, кто участвовал в авантюре по организации взятия г. Грозного.

Из новостей в 0.00 следует, что Грачёв назначен руководителем переговоров с Чечнёй. По заявлению последнего, бомбардировки осуществляли российские ВВС, уничтожали самолёты с наёмниками и т. д., только военные объекты. Дудаев, по сообщениям, нанимает наёмников. Любые самолёты, которые не будут «отвечать», будут уничтожаться. (Заявление Грачёва.)

Похоже, что Дудаев только пытается выиграть время, чтобы создать оборону ЧР. Было бы странно, если бы после выигрыша сражения за Грозный, он сдал позиции. По всей видимости, на переговоры на условиях Москвы он не пойдёт. А условия неприемлемые — это разоружение, признание ЧР субъектом Российской Федерации.

Смотрел телерассказ Радзинского «Нерон». Очень поучительно. Власть — вот основное для таких людей как Дудаев. Он умрёт, всех положит в Грозном, не оставит камня на камне от Грозного, но власть не уступит. Это как не печально, но соответствует действительности.

6. XII. Всё тоже. Т (градус Цельсия) -6. Р.атм.-761 мм. 11.00. Собрался, пошёл к сестре. По пути выбросил мусор. В городе спокойно. Дома их не застал, по пути встретил соседей с четвёртого этажа. Сказал, чтобы передали, что приходил. Встретил на выходе из подъезда Гришу, поговорили в подъезде. Когда вышел из подъезда, по показалось, что сосед сестры, подслушивал наш разговор. При переходе через улицу Субботников, заметил боковым зрением, что какой-то человек наблюдал за мной. Знает меня, может быть, но я его не припомню. Походил по базару, сестры там не оказалось. Купил 4 яйца за 1100 рублей (1 дес. — 2800) и хлеб за 500 рублей. Итого 1600 — дороговизна. Пошёл домой через площадь, митингуют. При подходе к митингу вдруг толпа перегородила мне дорогу, направляясь к зданию резиденции президента. Прошёл через движущуюся толпу и двинулся домой.

Дома. Время 13.00. Грачёв встретился с Дудаевым. Как военные, они поняли друг друга (в степени ноль раз).

Шумейко заявил о легитимности Дудаева. Дудаев заявил, что ситуация выходит из-под его контроля, и Чечня не собирается сдаваться России. Оппозиция так же встретилась с Грачёвым, Егоровым и др. в Моздоке. Она (оппозиция, лидер Автурханов) согласна сложить оружие. Дудаев заявил, что вопрос о независимости Чечни — политический и требует урегулирования на более высоком уровне.

Чья игра? Или Дудаев выходит из игры и в действие вступают другие силы, которые пытаются решить экономические вопросы за счёт России, иначе как можно по другому думать, если делается заявление о том, что во время акции была разрушена система теплоснабжения г. Грозного, а на улице мороз, и люди мёрзнут. Да та уже второй год не работает, совесть где?

Ещё в Грозный прибыла делегация «Яблоко» во главе с Явлинским и предложила себя в качестве заложников вместо попавших в плен военных. Часть военных, оказывается, просто сдалась и боится возвращаться в Россию. Жириновцам выдали трёх пленных, но один наотрез отказался возвращаться.

В Думе сильно шумят и требуют привлечь за события в Чечне всех виновных. Они долго спали и всё проспали, а когда проснулись, стали заявлять, что они плохо информированы и т. д. и т. д.

Новодворская потрясала законником и говорила, что Чечня была всегда независима и тот, кто организовал акцию виновны по статьям уг-ро. Запамятовал по каким.

К показам ТВ надо относиться с большой осторожностью, оно подтасовывает материалы в зависимости от конъюнктуры.

Короче, держат нос по ветру. Всё продажно. Кто больше заплатит, тот и на коне.

Вот так начался день: политически вяло и потом пошло-поехало.

Из других сообщений. Ельцину дали по носу на совещании в Европе, и, как срезюмировал в программе «Новости» Вознаков, что слабое правительство, слабое государство, и никто с нами уже не считается.

Государственный долг вырос астрономически, и Ельцин заметил, что он уже не просит на Западе денег. Да ему никто уже не даёт. Единственно, он всё добивается отсрочки выплат.

Границы голые. Кому не лень воруют и вывозят ценности свободно через границу, а внутри всё требуют и требуют сокращения вооружений, ухода из Таджикистана и т. д. Но, похоже, что это всё не спасёт. Положение не изменится. Промышленность стоит. Деньги занимают и покупают за рубежом предметы повседневного спроса. Так что эти же деньги оказываются на Западе, и правильно делают чеченцы. Зачем им вешать на свой народ долги, когда они итак могут прекрасно жить без долгов, без налогов, без пошлин.

Надо готовиться к отъезду, как только хоть чуть-чуть нормализуется обстановка.

7. XII. Утро. 8.40. Т = — 11 °С. Р.атм = 759,5 мм рт. ст.

По сообщениям, до обеда ничего интересного. После обеда сообщение о заседании Совета Безопасности. Ельцин заявил, что в природе нет конфликта между Чечнёй и Россией, а есть борьба за власть. Совет Федерации не собрался для обсуждения Чеченского вопроса. И Шумейко при закрытых дверях сделал сообщение. Ещё семь военнопленных освободили и три трупа привезли в Москву. Трупы не опознали.

Совет Федерации хочет пригласить Дудаева и членов чеченского парламента в Москву для обсуждения вопроса Чечня — Россия.

Совет Федерации принял решение о переносе заседания по ЧР — РФ.

Днём над ЧР летали самолёты. Их обстреливали.

ЧР готовиться к отражению акции. Предполагается бомбардировка дорог, минирование дорог. Создаются полевые аэродромы для приёма самолётов (неизвестно откуда).

Ельцин снял министра юстиции Калмыкова, наверное за то, что полез не в своё дело (встречался наедине с Дудаевым). Поставил Егорова заместителем и главным по чеченскому вопросу. Егоров заявил, что будет решать чеченский вопрос мирно. Он, Егоров, 1961 года, уроженец Кр. края из станицы

какой-то.

Был опрос 600 человек. Чуть больше половины как-то осведомлены о положении в Чечне.

В Думе разногласия по вопросу о Чечне. Некоторые говорят о том, что Юшенков устроил шоу с военнопленными.

Между делом занимался домашними делами. Приходила соседка в 9.25 смотреть «Дикую Розу». День малооблачный. Погода хорошая. Вечером слышались автоматные очереди и редкие выстрелы.

Между прочем сообщения о положении страны плохие. Выступал Тулеев, говорил о том, что государство должно ограничить тарифы, иначе страна замёрзнет. В Москве мало масла, ввозят, потому что оно там дешевле.

В Чечне запретили продажу спиртных напитков.

8. XII. Утро 7.30. Т= -1 ˚С. Р.атм=755.

С утра приходила соседка смотреть телевизор. Готовил себе домашнюю лапшу. Соседка предложила хлеб. Отказался. Новостей никаких новых нет. Вышел за хлебом. В кармане всего 500 рублей. На площади опять митинг. На машине готовят пирожки, может за деньги, а может так. Возле хлебного, что возле «Самообслуживания» встретил Иванова, поговорили. Зашли в магазин, купили хлеб. Молодой мужчина, видимо хотел придраться, спросил, что мне надо. Я ответил: «Хлеб». На том разговор окончился. Возвращаясь, обошли митинг по другому проспекту. По пути поговорили про жизнь.

К вечеру поступили сообщения.

Абдулатипов предложил резолюцию Совета Федерации, обсуждающую события в Чечне и привлечение виновных к судебной ответственности. Правда есть проект другой резолюции. Абдулатипов, Юшенков и др. не говорят, что дальше делать, уже проблеме четвёртый год. Надо уже и что-то решать. Были отклики по «Маяку», что проблему нельзя откладывать на потом. Что ж, справедливо — надо, наверное, определиться.

Планируются всевозможные встречи со всевозможными посредниками, даже Горбачёв предложил свои услуги, но сразу у меня возникло чувство… Он ещё что-то пытается. Уже давно надобно свыкнуться с тем, что ты простой и незаметный.

Встречи планируется провести во Владикавказе. Дудаев не желает встречаться с оппозицией. Должна была состояться передача военнопленных, не состоялась. Чечня готовится к отражению агрессии. Минируются дороги, оборудуются точки снайперов. Чечен-пресс сообщил о минировании дамбы Чернореченского водохранилища. Вот будет «потеха», если вода хлынет, тут не только городу достанется. Снесёт и чеченские

дома также. Да это же несерьёзно! Просто запугивание и шантаж.

В России ждут массового потока беженцев, негодяи, вспомнили наконец. Интересно, однако, как будут ползти старики к рубежу, молодых-то почти не осталось.

Вечером смотрю ТВ, ложусь спать в 0.30.

9. XII. Т = -11 ˚С. Р.атм = 755 мм рт. ст.

Завтрак. Пришла соседка смотреть ТВ. После побеседовали. Боится старушка, что нас всех перебьют. Успокаиваю её. Говорят, что не от нас это зависит и волноваться не стоит. Собираюсь идти к сестре. На улице идёт снежок. Сегодня День рождения внука. Поздравляю тебя мысленно и на расстоянии, в школу, наверное, ходишь. Провёл время у сестры, там и переночевал. Был конфликт с Мовсаром, даже не понял, почему он обиделся.

Новостей никаких не получил ни от куда.

10. XII. Пришёл домой. Пока крутился туда-сюда, выключили воду.

Ельцин издал указ о разоружении незаконных вооруженных формирований в Осетии, Ингушетии и Чечне. Т= -5 ˚С. Р.атм=755.

Гранатомёты подвезли на российских самолётах 22 ноября. Этими гранатомётами расстреливали российские танки. Парадокс.

Летали самолёты тяжёлые, наверное транспортные, специально над республикой для устрашения, и истребители. По ним вели огонь с земли. Чеченцы уезжают из города, грузят вещи. Говорят, вывезли даже магазины. Напряжённое ожидание. Митинг продолжается. Вечером особых новостей не было: то выступит кто-то против ввода войск, то завуалировано «за». Открыто никто не выступает за ввод войск, так, демонстрация силы на границах.

Посмотрел кино и «Что? Где? Когда?», лёг спать.

11. XII. Утро 7.30. Т= -5 ˚С. Р.атм =755.Погода отличная, только жить да жить, но сообщение, что начался ввод войск, поэтому придётся сидеть дома. Военные формирования оппозиции обещают двинуться на Грозный.

Ввод идёт по трём направлениям.

1. Со стороны Моздока.
2. Со стороны Осетии.
3. Со стороны Хасавюрта.

Ингушетия против. Дагестан против. Со стороны Дагестана вторжение идёт на территорию, население которой поддерживает Дудаева. Сообщений о жертвах и раненых пока не поступали.

Выступила какая-то женщина по «Маяку» из Выбора России и выразила резкий протест по вводу войск. Боится, что пришёл конец демократии, а где же они были три с лишним года назад?

Надо было решать вопрос давно. В городе спокойно, как никогда: ни выстрелов, ни голосов, как вроде бы всё вымерло. Обещают к 22.00 блокировать город Грозный. Но стали поступать сообщения о блокировке мирным населением войск. К вечеру стали показывать по ТВ с мест событий. В районе Асиновской много людей, перегорожена дорога, жгут машины, а какой-то чудак-офицер уговаривает пропустить бронетехнику, обещая райскую жизнь. Случайный человек — его просто жаль.

В районе Герзеля, якобы, сдались в плен военные во главе с полковником и были доставлены в Грозный. Дагестан заявил (приграничный с Чечнёй), что у них нет границ с Чечнёй.

В районе Хасавюрта оказали сопротивление войскам.

В районе действия Моздокской группировки она продвинулась на уровень Толстой-юрт — Горагорская. Из сообщений Чечен-пресс, идут облавы в Знаменском и т. д. с целью разоружения.

Правительство РФ повторяет, что, кто сдаст оружие до 15 декабря, будет амнистирован. В Москве был митинг с участием Гайдара, Эллы Панфиловой, Явлинского и др., которые резко выступали против ввода. Министр иностранных дел Козырев вышел из «Выбора России» в знак протеста позиции «Выбора России». В Думе никто открыто не поддерживает правительство, но, очевидно, существует молчаливая группа, которая поддерживает президента РФ.

По местному ТВ выступали человек шесть русских старух, уговаривая прийти на завтра к Совмину, где организуют поездку к войскам для уговаривания солдат РФ уйти из Чечни. Русские очень запуганы. Это очевидно.

Из других сообщений. Заявление Ельцина: Организация переговоров РФ, Временного Совета, Дудаева в присутствии Галазова во Владикавказе. Представляет Россию Михайлов. И ещё выступал на перекрёстке Ассинском какой-то заместитель атамана Громова, естественно, против ввода. Интересно, знает ли он сколько осталось казаков Ассинской и Михайловской?

12. XII. T = -7 °C. P = 752 мм. рт. ст. Ясно. Погода отличная.

С утра утренний моцион, завтрак. Пришла соседка смотреть «Дикую Розу». По ТВ была другая передача. Поговорил с ней о положении. Она напугана, не знает, что делать. Я и сам не знаю, отсюда никак не выберешься. Надо ждать. Она говорит, что я может быть её защищу, но как? Вряд ли. Говорила о том, что Анька уехала в Москву вместе с собакой. Приезжала её дочь на самолёте до Слепцовской, а оттуда на такси сюда и обратно, она говорит замужем за чеченцем, за чеченцем и Танькина дочь, все в Москве.

Сегодня в общем-то праздник, День конституции, идут тематические передачи.

По сообщениям, РФ войска блокировали незаконные военные группировки.

Митинг идёт. Во второй половине дня обострение ситуации. Самолёты бомбили что-то возле Долинского. Там идут бои с жертвами с обеих сторон. Наверное, Дудаев хочет разбить Долинскую группировку, чтобы подкрепить военными успехами переговоры.

В Хасавюрте отпустили часть заложников, обещали отпустить вторую часть. Переговоры состоялись. Представители Дудаева отказались сидеть за одним столом с оппозицией (Гантемиров и др.). Дудаевцы согласны разоружиться, но требуют вывода войск из Чечни — мудро. Две группировки остались на тех же позициях.

Принимают в России беженцев, но как туда попасть неизвестно. Сижу дома. Грачёв обвинил Аушева в потворстве задержки войск в Ингушетии и в уничтожении 30 единиц бронетехники (сожгли, солдат вытаскивали из машин, а технику поджигали). На что Аушев пригрозил подать на министра обороны в суд за дискредитацию ингушского народа и клевету на её президента. Зато Дудаев поблагодарил Аушева за поддержку. Здесь уже Аушев на Дудаева в суд не грозит подать за клевету. Представители казачества одобрили акцию, а предыдущие сообщения назвали клеветой.

На заседание части Совета Федерации с Шумейко явились московские чеченцы и заверили через ТВ, что инцидентов никаких не будет и, что они контролируют положение. Из этого явствует, что они знают о всех преступных действиях на территории Чечни.

На митингах и собраниях всегда присутствуют чеченцы. Для чего? Они сами не выступают, только наблюдают.

В городе Грозном пока всё спокойно.

13. XII. Погода отличная. Т = — 6 °С. Р.атм = 342 мм.

Ночью с двух часов идут бои в районе Долинского. Самолёты «вешают» осветительные ракеты. Слышатся отдалённые раскаты взрывов. К утру всё стихает, утром повторяется. Значит идёт бой.

Утром утренний моцион. На всякий случай набираю воды. Сообщения в основном старые. Можно отметить сообщения в оправдание президента. Также выступал Черномырдин с резкой критикой оппозиции, что они ничего не предлагают. Заседание Думы ничего не проявило — переговоры, прекратить огонь, решать мирным путём.

Оказывается Дудаев нанёс ракетный удар градом — 6 человек погибли, много раненых. Ответным ударом уничтожена эта

установка, зенитная установка и танк. О жертвах со стороны Дудаева не сообщается.

Егоров посетил Знаменку. Старейшины говорили с ним о том, что с Дудаевым нельзя договариваться.

В комментариях выступала _, говорила резко против ввода войск в Чечню. В общем в своём духе и что конец демократической России и т. д.

Жириновцы поддержали президента.

По ТВ показывали выступление Дудаева. Лейтмотив: «Мы будем бить их с тыла по-чеченски». (особенно заострил на этом). Его поддерживают те, кого показывают по местному телевидению. Они настроены только на суверенитет.

14. XII. Утром проснулся от гула разрывов. Это было где-то 5.30. А с вечера после 0.00 опять вешали осветительные ракеты.

Т= +2 °С. Р.атм = 742 мм рт. ст. Ночью — 738 мм. Идёт лёгкий дождь, пасмурно. Сообщений об утреннем бое нет. Слушаю российское радио. Идут во Владикавказе с утра переговоры. Комментаторы радио России выступают о нелегитимности Дудаева. В России 90 % думают, что Чечня — отдельное государство. Остановились на том, как выбирали Дудаева.

В Волгограде состоялся съезд чеченцев под лозунгом «Руки прочь от Чечни». А вчера передавали мнение со съезда казаков северного Кавказа, они одобрили ввод войск в Чечню и даже записывают добровольцев в поддержку российских войск.

Утром сделал утренний моцион. Приходила соседка, смотрела «Дикую Розу» и тоже плакалась о вводе войск.

Продуктов осталось совсем мало, но на улицу не выхожу. Во второй половине дня обстановка резко обострилась. Доносятся глухие взрывы. Из нашего подъезда уезжает какая-то чеченская семья, грузят вещи и уезжают.

Пролетел самолёт — обстреляли. Слышу голос соседа Володи, но выйти поздороваться не хочется.

Сообщения из зон действия:

1. Группировка Дагестанская блокирована, но заложников, якобы, вернули.

2. Группировка из Назрани почти не продвигается — встретила сильное сопротивление. Находится где-то на линии Ачхой- Мартан — Самашки. Там где-то вчера сбили два самолёта.

3. Группировка где-то со стороны Червлённой форсировала Терек, взломав сопротивление дудаевцев, есть убитые и раненые. Раненых российские солдаты выносили с поля боя и оказывали медицинскую помощь. Здесь же сбили толи один, толи два вертолёта. Один пилот попал в плен.

4. Наиболее активна группировка, движущаяся со стороны посёлка Долинского. Вот и сейчас слышатся взрывы с этой стороны (17.30).

Информагентство сообщает, что планируется окружить Грозный сегодня.

За всё время изъяли с гулькин нос оружия, где-то два автомата, обрез и пистолет — богатые трофеи.

О потерях не сообщается, официально что-то убитых 11 погибших. Иностранцы сообщают о десятках, где-то около ста. Журналисты жалуются, что им не докладывают о действиях военных, надо же!

Конфедерация народов Кавказа объявила мобилизацию для поддержки Чечни.

В заявлениях обеих сторон чувствуется, что они на уступки не пойдут, поэтому остаётся только военное решение вопроса.

Ельцин подтвердил, что после 15-го числа будут приняты самые решительные меры. Уже назначена администрация во главе с Егоровым для поствоенной Чечни. Чечня же надеется выиграть время и организовать солидарную поддержку своей борьбе. У неё свои расчёты. На беседе с Дудаевым довольно аргументировано подошли к проблеме суверенитета и даже коснулись освобождения России от параллельных этому проблем. К тому же, как может Россия, которая погрязла в долгах и обращена с протянутой рукой на Запад и Восток масштабно помогать Чечне? Дело тут, конечно, в другом. Угроза целостности и стратегический узел на Кавказе, т. е. интересы финансовых структур, а они не уступят никогда. Упустить такую выгодную возможность для Дудаева. И там в Москве тоже любят хорошо кушать. И Москве, и Дудаеву никто не нужен, и те, и другие не нужны, как только каждый сделает своё дело, дадут под зад коленкой.

Говорят, что можно уехать электричкой. Что это даст? Надо помозговать.

Итог: одна сторона Россия говорит об успехах, другая о стабилизации на чеченском фронте. Похоже, что русско-кавказская война не блеф. Нарастает ожесточение. Со сбитого вертолёта двоих пилотов где-то на направлении Ачхой-Мартан буквально разорвали на части. Наверное, другая сторона со зверствами не станет долго ждать.

15. XII. Т= -1 °С. Р.атм = 745 мм рт ст. 8.00. Погода отличная. Светит солнце. Тишина, как бальзам на душу. Неужели это всё, и конец кошмару. Утренний моцион. Пришла соседка. Смотрела «Дикую Розу». Сообщения самые разноречивые. День последней амнистии за сдачу оружия. Странно ведут себя

средства массовой информации, почти ни одного слова в защиту правительства. Конфедерация народов Кавказа опровергает информацию о формировании добровольческих отрядов. В Дагестане на границе положение примерно такое же, как и вчера. Проскользнуло сообщение о том, что цели не совсем достигнуты. Хоть и говорили, что оставили на юге проход для того, чтобы интернационалисты покинули город, но, по-моему, просто не смогли закрыть брешь.

Сняли Грызлова за плохое освещение событий информационным центром. В СМИ недовольны тем, что их не поставили в известность о планируемых действиях в Чечне. Чего захотели? У демократов такая позиция — они должны влазить всюду. Каждый из них президент и должен иметь право на всё, причём это никак не распространяется на серую массу народа. Даже никто не вспоминает о нём. Даже когда у одной спросили (она касательна к миграционной службе) сколько русских покинули Грозный, она выдавила буквально — 130 тысяч, а ведь говорят, что всё хорошо и ни один демократ даже не заикнулся. Нас фактически депортировали, ничего, никто не пролил не слезинки.

Ельцин продлил срок амнистии на двое суток, считая с 0.00 16-го XII.

16. XII. Утро. Моцион. 9.00. Т = +2 °С. Р.атм = 747,5 мм.

Пил чай и готовил оставшийся горох. Продуктов осталось мало. Идти в город за продуктами или нет?

Двое суток могу протянуть, а дальше… Пришла соседка смотреть «Дикую Розу», но программы нет, а там показывают другую передачу. Поговорили, она за вывод российских войск с территории ЧР, боится как бы ещё хуже не было. Другую передачу по РТ смотреть не стала и ушла. Посетовала, что у неё электророзетка греется. Пообещал сделать. Передачи, передачи, кто во что горазд — за, против, около. Официальная точка зрения или точнее позиция: согласны на переговоры без предварительных условий.

Мнение населения (местного), даже если и возьмут Грозный, это ничего не изменит. Заложники, взятые в Хасавюрте, остаются у чеченцев (20 человек).

Собрался и пошёл в город. Встретил еврея Михаила. Он был рад встрече, он шёл за хлебом в пекарню. Торгует хлебом, берёт по 600 рублей, продаёт по 1000. Я ему сказал, что возле базарчика привезли хлеб, но он ответил, что он жёсткий. Я поспешил и взял три маленькие булки по 300 рублей (удача). Пошёл в обход митинга на базар. Кое-где стёкла пробиты пулями. На площади возле пьедестала, где был Ленин, поместили три

сгоревших танка, башни которых лежали тут же рядом. Рассматривать не стал. Перед этим возле моста какой-то мужчина, на вид русский, перегнал меня, обернулся и с любопытством посмотрел на меня. Вроде как будто мне незнаком. Конечно, русского в городе встретить сейчас мудрено. А, вообще, улицы пустынны. Чеченское население эвакуировано в горы. У них там дома, а здесь так, как бы «дача в городе».

Базар пустой. Пронесли красное постное мясо. Поинтересовался, 4500 — кг. Брать не стал- возможно дохлятина. Да и сейчас пост, можно обойтись без мяса. Мясной отдел закрыт. Человек двадцать стоит, чего-то ждёт. Один торгует говяжьими ногами по 4500 за штуку. Макароны пачка — 1500, картошки нет. Ничего нет и яиц тоже. Поворачиваюсь и иду назад. Покупаю гречневую сечку 2 кг за 2000 рублей, а что делать? Дальше неизвестность. Иду на базарчик на Дзержинской, покупаю пачку хлебной соды у русской женщины за 1500, говорит, что последняя, и признательно меня благодарит.

Итого 4400 — круто. Так никаких денег не хватит.

Прихожу домой, обедаю, особого удовольствия не испытываю.

Слушаю радио, телевидение. Сообщения рассуждения. Дудаев дал согласие на переговоры без всяких условий, но российские войска должны быть выведены, а это уже условия. Позиция Черномырдина, который согласен провести переговоры, тоже переговоры без условий, но дудаевцы должны разоружиться.

Ещё одна линия в передачах — вот надо было давно сделать вот так. Вот так болтовня! И ещё: а почему не сделали ничего раньше, конфликту уже три года. Наверное, потому, что в Верховном Совете был Хасбулатов — это раз, противостояние Хасбулатова с Ельциным — это два, ну ещё прослеживается закономерность такого порядка: как только что-то касалось Чечни, так сразу возникало событие, которое отвлекало внимание от Чечни. Когда был Хасбулатов, то обсуждали Крымский вопрос, и ещё, надо заметить, отсутствие информации о Чечне. Всё делалось, чтобы никакой информации не попадало в прессу, на радио и телевидение.

Был репортаж из станицы Первомайской. Ведущий буквально пытал русского мужчину: «Россия виновата. Страдают в основном русские. Мы своих вывезли в горы». У этого мужчины разбили его дом. Тут же показывали старух и инвалидов. Русская молодёжь, наверное, ещё раньше уехала отсюда. В Первомайке разрушения. Не случайно выбрана Первомайка. Здесь большой процент русского населения и надо было показать, что страдают от ввода войск в основном русские, их показали в угоду политике. Чеченское ТВ передаёт в основном свои передачи. Если передают

Центральное ТВ, то по всякому поводу оно прерывается. Программы «Время», «Новости», «Вести» транслируют по обоим каналам. Выключаю, что там смотреть, и иду спать.

17. XII. Последний день амнистии за добровольную сдачу оружия. Чеченцы выводят технику и отводят отряды в горы. Что будет? В Москве и Грозном продолжаются политические игры. Возбуждено дело по поводу блокировки ингушами российских войск. Аушев говорит, что если Россия выведет войска из ЧР, то это не будет никаким позором. Дудаев готов встретиться, но что это изменит? В Москве, наверно, это понимают. Дудаев чувствует себя на коне.

Погода облачная. Т = 0 °С. Р.атм = 751,5.

Идёт мелкая крупка. Утром был моцион, хозработы, завтрак. Отварил консервированную черемшу трёхлетней давности как профилактику ботулизма, потихоньку ем и наблюдаю, что будет, и ем горох.

В городе Грозном спокойно: не слышно ни взрывов, ни стрельбы. Редкие прохожие. Но на душе неспокойно, всё время на уме вопрос — что делать? Уехать? Зачем? Если будут события, всё разграбят. Уехать, но как? Всех бросить?

Остаюсь, тоже мало радости. Как я могу защищаться, и не бросят ли меня в качестве ходячего русского трупа под танки, чтобы было больше жертв, и после плакаться в печати и вообще в СМИ, какая плохая власть. Мы — русские, здесь под двойным прессом. С одной стороны нерешительность российских властей, с другой — экстремизм чеченских националистов. Тоскливо. Во второй половине последовало сообщение такого плана — Дудаеву явиться в г. Моздок для получения ультиматума. Лихо! Это решил Совет Безопасности во главе с Ельциным. Позднее в 17-м часу поступило уточнение сообщения, якобы, в телеграмме неправильно было написано «ультиматум», но это требование президента или как хотите, это не имеет значения. Оружие должно быть сдано, поэтому с Дудаевым должен быть оговорен механизм сдачи, чтобы оружие не попало ни в какие другие руки, ведь это материальные ценности. Если не будет никаких подвижек по этому вопросу, то с 0.00 часов 18 декабря будет произведён ракетный удар по стратегическим объектам Дудаева. Интересно, по каким, и что такое стратегические объекты? Какое-то постановление готовится в Совете Федерации. Тоже похожее на ультиматум. Дудаев не ответил. Интересно, взорвут ли дамбу и кто это сделает? Вариантов много. Вплоть до сброса в Сунжу нефтепродуктов — будет огненная река.

16.30. Сообщение по «Маяку»: в Москве укомплектовывается Таманская дивизия, составом из расчёта военного времени и

готовится для посылки на юг, якобы, для учений. Это уже серьёзно и основательно, не то, что полк десантников по Грачёву. В конце концов первая высадка должна была научить чему-нибудь. Не учли, что местное население будет использовано, как и в первый раз в качестве щита и психологического воздействия. А оно велико по всем направлениям.

18.00. Совет Федерации принял постановление о ненасильственных действиях, т. е. только в мирных переговорах.

20.00. Дудаев дал в Москву телеграмму о согласии на переговоры без предварительных условий, но перед этим дал задачу полевым командирам и приказ: «Стоять на смерть!»

Сформирована временная администрация для создания правоохранительных органов, контрразведки и т. д. во главе с Егоровым, пока, естественно, находится в Моздоке.

18. XII. Никакого налёта нет. Около 1.00 раздались два взрыва и всё, и пролетел самолёт.

Утро. Моцион. Т= -3 ˚С. Р.атм = 752. Затишье. Идёт политическая игра. Ельцин на переговоры не идёт. Сначала вроде договорились о встрече с Черномырдиным, но Дудаев выступил с воинственной речью, в таком духе: «Этих ублюдков надо выставить из ЧР и войну переместить в Москву». На телеграмму Дудаева Ельцин ответил, чтобы он встретился в Моздоке с Егоровым, но Дудаев отказался.

В 18.00 выключили свет. Самолёты устроили налёт, возможно, на Черноречье. Через некоторое время свет включили. По программе «7 дней» сообщили, что был нанесён ракетно-бомбовый удар по телецентру и линиям электропередач, поэтому и выключался свет. По сообщениям из «7 дней» Москва остановилась на силовом методе. Филатов заявил, что пока не поздно Дудаев должен отдать приказ о прекращении огня и разоружении.

Выступающий по 12-му каналу говорил о милосердии: «Мы давно бы разбили российские войска, но наше великодушие этого сделать не позволяет, нам жаль этих молодых российских парней».

Между прочем по РТВ говорили, что Дудаев не выпускает русских из Грозного с целью устроить живой щит, а вчера ведущий предлагал эвакуироваться русским семьям в с. Майртуп. Там сход решил принять русские семьи.

Готовится мероприятие протеста — живая цепь солидарности, как она протянется неизвестно. В общем, раскручивается спираль войны. Филатов сообщил, что разоружение уже началось. (Что-то не слышно).

19. XII. Утро туманное. 8.00. Р.атм =753. С утра всё

спокойно. Сообщения о нанесении ряда ракетных ударов по городу, Бамуту, Самашкам, Ачхой-Мартану и резиденции Дудаева.

Курс доллара 3395 рублей на утро. Сегодня Никола, День рождения отца.

Неприятная неопределённость. Не проверил есть вода или нет и спустил воду из ванной, а когда стал обмываться, выяснил, что её нет. Плохо будет, если такое положение долго протянется. Как вроде бы читают мои мысли о взятии Грозного. Блокировать и отключить воду, свет, газ и он сам сдастся. По всей видимости, так и будет и штурмовать его никто не собирается.

Пресс-конференция Дудаева, включил послушать последние известия. С Ельциным ему запретил встречаться ОКЧН. Единственно, с кем он может встречаться — это с Черномырдиным и не так сразу. Сразу он может, потому что разбита вся авиация. Кроме того, надо, чтобы присутствовали наблюдатели и надлежащая охрана, и с Егоровым ему запретил встречаться ОКЧН. Суверенитет — это не его выдумка, это воля Его величества народа. О Ельцине он отзывался как о криминально-уголовном элементе. О политике России он говорит, как об абсолютно предсказуемой. Сегодня говорят одно, завтра — другое, потому с ними невозможно договариваться.

По ТВ выступала русская старуха и просила со слезами на глазах, чтобы Россия вывела войска. В это же время гремели взрывы в районе Петропавловки и Долинского. Черномырдин дал указания по активизации разоружения незаконных формирований. В городе находятся депутаты Думы.

По ТВ смотрел выступление одного чеченца, и что интересно, он говорил, что ничего не имеет против русского народа. «Голос Америки» передавал о том, что беженцев по пути в Россию грабят и убивают. В раздавленных «Жигулями» были видны следы крови. Сзади лежала недоеденная булка хлеба. Поодаль от дороги лежали окровавленные вещи и баночка с детской едой. Что за трагедия разыгралась на дороге и с кем неизвестно. Через некоторое время «Маяк» подтвердил, что беженцам приходиться туго. При переводе через зону военных действий попала под обстрел группа беженцев. Четверых убило, среди них, по-моему, одни женщины.

Бои за Грозный приобретают позиционный характер, т. е. идёт взаимный обстрел из всех видов вооружения. Российская сторона форсирует события. Чеченская — пытается затянуть положение настоящее, чтобы выиграть на затягивании конфликта.

По всей видимости беженцев пытаются дудаевцы не выпускать из Грозного, а сколько их здесь осталось? Большинство

— беспомощные старухи, им не дадут спокойно умереть.

Возвращаясь к пресс-конференции Дудаева, хочется отметить вопрос к Дудаеву: «Где сегодня Вы будете спать?» Ну тут из его окружения кто-то со смешком: «Красивая женщина задаёт вопрос, интересуется», надо, мол, ответить. Дудаев из этого, конечно же, сделал секрет, но ответил: «Я сплю один».

Один корреспондент побывал в наших войсках, расположенных в Толстой-Юрте. Добирался он из Моздока часов шесть. Бездорожье. Все дороги разбиты военной техникой. Офицеры сразу же окружили их по прибытии, им не привозят газеты и не снабжают информацией. В войсках не проводится никакая политическая работа. Приёмников тоже почти нет. Зато дудаевская пропаганда трудится во всю. ТВ Чечни функционирует нормально. Это они считают большим недостатком.

Корреспондент побывал на предполагаемой сдаче оружия, но сдатчики к назначенному часу из Петропавловки не явились. Проехало несколько машин в сторону Толстой-Юрта и Виноградного.

Одна чеченка с автобуса плакалась, что всё плохо, что ей Дудаев уже надоел, конечно ерунда, очередной концерт.

Дудаевские шпионы охотятся за фамилиями военных, поэтому корреспонденты не называют их имена. По всей видимости, организуют теракты. Вполне возможно.

Что отрадно сегодня, так это — пошла вода.

20. XII. К утру упало давление газа. Встал, зажёг духовку. Хорошо, что крепко не заснул, почувствовал запах газа: одна горелка потухла. Газ выключил, лёг спать. Проснулся. 8.50. Поздно. Свет, вода есть. Надо что-то предпринять.

T = -2 °C. P = 757 мм. Идёт снежок. Радио не работает. Слушаю приёмник. Что делать? Извечный вопрос. На чём готовить? Вот ещё проблема. Хлеба нет. Кашу не сварить. А что! Вдруг приходит мысль: мешу тесто, нанизываю на шампуры и в электрошашлычницу. И очень даже неплохо получилось, главное, быстро, так что ещё раз замесил и напёк впрок. Вот и ем картошки хлебные, да запиваю чаем. К вечеру варю гречневую кашу. Включили газ.

Сообщения о Чечне отовсюду. Сегодня бои начались с утра. Единственная группировка, которая более или менее хоть как-то продвинулась, это из Толстой-юрта. Она обошла Петропавловскую и вышла на мост через Сунжу. Наверное, Петропавловский мост. Остальные ведут позиционные бои. Авиация наносила удары по городу и позициям. Есть убитые и раненые. По сообщениям российским, Грозный в растерянности. По другим источникам (азербайджанским), Грозный далеко не

блокирован, и я тоже этой точки зрения. Существуют отдельные группировки, которые маневрируют, нанося удары артиллерией и танками, ну, разумеется, и другими видами оружия. Интересно, почему не используются миномёты?

Хасбулатов поддержал ввод войск, но осудил бомбардировки Грозного. Это он выразился от бессилия.

Поговаривают о том, что прибудут войска из Сибири и Дальнего Востока, имеющие опыт ведения таких войн.

Живая цепочка, которую должны были организовать по трассе Ростов- Баку, прервалась на границе с Осетией, а в России вообще никто не явился. Так что она прошла только по Чечне и Ингушетии.

Нанесению ударов с воздуха мешает погода. Идёт мелкий снежок, но давление растёт, уже 759,5.

При вертолётной атаке был сбит зенитной установкой один вертолёт, где неизвестно, но авиация поработала на бреющем полёте. Чеченцы обижаются, что она охотится за каждой машиной на трассе.

По поводу беженцев, говорят, что уменьшился поток и, что чеченцы, переодетые в армейскую РФ форму нападают и грабят беженцев. Всё это возможно, т. к. нормально выбраться отсюда трудно. К тому же, я сижу, в основном, дома. Информацию получаю по радио и что услышу, сидя в квартире. Наверное, не удастся вырваться отсюда до Нового года.

Ещё по поводу некоренного населения. В России опасаются, что чеченцы организуют из них прикрытие, и ещё говорят, что они молодых уводят в горы, как заложников. К этому надо отнести и, наверное, предложение эвакуироваться в горы.

К 20.00 всё стихло.

21. XII. 9.00. T= -5 ˚C. P.атм = 763. Облачно. Дымка. Октябрьского не видно. Тишина, всё спокойно. Утренний моцион. Всё есть: вода, газ, свет, ну, а остальное… в ограниченном количестве. Итак, что там наверху, переговоры?

10.30. Начали летать самолёты. Были слышны отдельные взрывы, но, наверное, не атаки самолётов, а это, по всей видимости, разведывательные полёты. Слышны отдалённые взрывы со стороны Черноречья. Дымка (туман) не уменьшилась, наверное, этим и объясняется затишье.

Вертолёт, который сбили вчера, был санитарным. Погиб раненый военнослужащий и группа врачей. Он имел на борту красный крест.

На торгах в Москве курс доллара 3427 рублей. Покупка в Москве везде по-разному: покупка, в основном — 3460 рублей, продажа — до 3190. Меньшая цена продажи обусловлена

ограничениями меньшей суммы, порядка 10 000 долларов.

Приходила соседка смотреть ТВ, «Дикую Розу».

Ещё — так как оружие так не сдают, правительство решило его выкупать — довольно оригинальное решение.

Сейчас 12.50. Слышны взрывы со стороны Черноречья. Р.атм начало падать.

Бои. Особенно в районе Петропавловки. Предупреждение, что будет атакован центр — гостиница «Кавказ».

К 17 часам выключили свет. Ночью его включили. Я спал, проснулся от бомбёжки. Свет горит.

22. XII. Утро. Сплошная облачность. Т = -3 °С. Р.атм = 760,5. Горы не видно. 7.30 — начинают летать самолёты. Бомбят то на Петропавловской стороне, то — на Чернореченской. Ответной пальбы не слышно. Как всегда утренние заботы. Газ есть, света и воды нет. Тихо: никто не ходит, никто не разговаривает, устали с вечера. Наверное, спят.

Бои принимают ожесточённый характер. Всё время бомбят окраины. За исключением юго-востока, бомбят везде. Слышна незатухающая канонада, перерывов почти нет.

В обед нанесли самолёты удар по центру. В результате ночного удара погибли люди. Удар пришёлся в жилой дом и в район базарчика. Толи они промахиваются, толи специально наносят удары по жилым домам. На улицу не выхожу. Вот так пойдёшь и без головы останешься.

В 18.20 снова тройка атаковала центр. Теперь, кажется, все удары пришлись на сторону, где совмин. Всё это очень неприятно. Удары наносились где-то в сторону Карпинского кургана.

Чеченская ПВО и прочие уже не отвечают, наверное, всё брошено на защиту окраин, а там, по всей вероятности, ад кромешный.

Сегодня купил говядины 4 кг по 4000 рублей. Продавала соседка сверху. На базаре, наверное, никого нет. Что сделаешь, приходиться тратиться. Не голодным сидеть. Сварил в сковородке. Стал есть, но, наверное, переборщил. Как-то сразу почувствовал тяжесть в животе. Это между прочем. А так — русская рулетка, а не жизнь. Попадёт? Не попадёт. Попадёт? Не попадёт. Что ему нажать чуть раньше или компьютер ошибётся, не так привяжется, ни к тому реперу. Но оптимизм у людей ещё есть. Шутят, смеются. Бойлерную, правда, почистили. Да разве успеешь туда добежать? Это тебе не в Отечественную, всё происходит в считанные секунды. По-моему, и соседка перестала выбегать на улицу, но дверь при бомбёжке открывает и выходит на площадку.

Включили свет, но воды нет, радио не работает, телевизор

тоже.

Москва говорит, что атаки на центр города были имитированы Дудаевым. Что, у Дудаева осталась авиация? Вопросы, вопросы. В Москве пытаются организовать совместное заседание двух палат и пригласить на это заседание Ельцина. Ельцин ответил, что это неконституционно и обещал выступить с обращением к нации.

Чеченские СМИ работают во всю. Передачи имеют в основном прочеченскую направленность. По этому поводу выступил Куликов, зам. министра обороны и сказал, что в Чечню допускаются только те журналисты, которые высказывают или поддерживают мнение (позицию официального Грозного), правда, он заметил, это его личная точка зрения. Один военврач, не назвавший свою фамилию, сказал, что со стороны Чечни применяется варварское запрещённое оружие. Привёл пример: пули со смещённым центром тяжести, которые попадая в тело, не оставляют шансов на жизнь, а если в конечность, то конечность отрывается.

23. XII. Утро. Т = -2 ˚С. Р.атм = 758,5. Гора видна в лёгкой дымке. Сплошная облачность. 8.00. Утренний моцион. Завтрак. Слушаю радиостанцию «Надежда». Все старые песни, но это лучше, чем всё остальное. А, по сообщениям радио, «Россия» — линия фронта, будем так называть линию боевых действий, проходит по линии — Долинский — Ермоловка — Аргун. Попытки взять Аргун были отбиты. С утра сильны взрывы в районе Алхан-калы — Ермоловки. На остальных участках спокойно и авиация не летает (это 9.50).

Сообщение министра транспорта о том, что Чечня блокирует все перевозки на Кавказ, Закавказье и транзит в Иран, так что положение (как выясняется сейчас) беженцев некоренной национальности в общем-то не особенно волнует власть предержащих, и они вряд ли остановятся. Как говориться, хорошего не жди. Бои принимают всё большее ожесточение. Впереди ещё целый день.

Курс доллара 3476 (официально).

Выключили свет. Газ есть. Воды нет. Напёк, будем готовить эту стряпню пряниками. Полчашки муки, чайная ложка соды, немного больше соли, столовая ложка сахара. Замешиваем, придаём форму тульского пряника и всё это сажаем в разогретую духовку, и потребляем вместо хлеба. Есть можно.

Как-то всё стихло. Тишина. Громко стучат часы. Других звуков почти не слышно и так до 14.30. После слышны редкие взрывы со стороны Ермоловки, а так, как всё вымерло или перегруппировка или очередные переговоры.

Сообщали потери: около 60-ти убитых и около 200 раненых, а сколько из этих 200-х ещё умрёт в госпитале? Со стороны Дудаева сведений о жертвах нет, но, наверное, не меньше.

15.00. Налёт на Алхан-калу (вернее, в ту сторону) и опять всё тихо.

24. XII. 8.30. Т= -4 °С. Р.атм= 761. Горы не видно, облачно. Света нет, воды нет. Радио не говорит. ТВ не работает. Газ есть и то слава Богу!

Ночью были налёты, бомбили с той стороны Сунжи. Может в районе совмина или базара. Один раз где-то возле Грознефтяной. Сейчас тихо. Лишь изредка слышны кое-где взрывы, но редко.

Утром — небольшие домашние заботы.

До Нового года остаётся неделя с небольшим. Вот так я здесь загруз. То-то ещё будет, когда вода и еда кончатся. А если газ выключат, пропади тогда всё пропадом!

Днём всё спокойно. По всей видимости, задача по блокировке выполнена, а дальше кто кого возьмёт на измор.

Пошёл после обеда, набрал воды. Одно ведро сначала. Это из бойлерной девятиэтажки по Субботников. Потом пошёл набрал ещё ведро. Снял с мужчиной из нашего дома маховичок от крана и поставили его на кран, который закрывает воду, но этой воды всё равно надолго не хватит, её быстро разберут, потому что постоянно подходят люди.

Темнеет быстро, в 16.00 уже темно. Делать нечего. Зажигаю свечу. Свет от свечи и тишина вызывают какой-то душевный комфорт. 18.10. Тушу свечу. Надо экономить. И почти сразу же налёт. Сначала на центр, за Сунжей, а после и по окраинам. Не поймёшь, где летают и где бросят ракеты. Надеюсь, не на нас. Ночью сплю неспокойно. Снится всякая ерунда. Я вроде как на машине в опасной ситуации. Машину ЗИЛ-130 поставил кто-то, я не помню. Я начал трогаться. Ручной тормоз не сработал. Я повернул на бугор, но машина стала переворачиваться через перед на зад через задний борт и улетела вниз, а я каким-то чудом остался наверху. Ну тут угрызения: я виноват или нет? Какие-то люди, я перед ними оправдывался, но они и не настаивали на моей вине. Были больше равнодушны.

Другой сон тоже: где-то наверху, толи горы, толи просто на крутом глинистом берегу. Дети купаются в запруде, а вниз от запруды — обрыв. Я предупредил детей, чтобы они здесь не купались, т. к. опасно, запруда может в любой момент прорваться и все они потоком воды улетят вниз. Но появился какой-то мужчина и стал доказывать, что здесь никогда оползней не было. Я же как-то очутился уже с пожилой женщиной и стал говорить, что в этих местах постоянно выветривание почвы. Она не

возражала и, как бы в доказательство, мы очутились в разрушенном доме, часть которого сползла вниз.

Ночью раздавались с разных сторон взрывы.

25. XII. Утро. 8.00. Т= — 5 °С. Р.атм =760,5. Тихо. Горы не видно.

Редкие взрывы, так, для «профилактики». Воды нет, света нет, радио не работает, что происходит неизвестно. Надо сходить к соседу к Володе, может он что-либо знает, но сначала утренние домашние заботы.

Утренние заботы закончились. Что делать? Выглянул на улицу. Возле седьмого подъезда стоят знакомые: Магомед, Борис, Влад и Антон. Чистят канализацию. А что её чистить? Всё равно воды нет. Оказывается, есть на первых этажах, и Борис говорит, включат скоро свет. В микрорайоне он уже есть. На том и расстались.

Небо прояснилось и выглянуло солнце. Стало как-то веселее. Но общее состояние портит канонада в стороне Карпинского кургана и со стороны Петропавловки. Похоже, бои идут на окраинах города, потому что после очередного разрыва дрожат стены и дребезжат стёкла.

При разговоре выяснилось, что в городе много разбитых зданий. Толком никто не знает, зачем всё это творится. Удары наносятся без всякой конкретной цели. А может быть это и есть цель. Цель, например, посеять панику среди населения и увеличить отток населения из города для предстоящего штурма. А уже тогда не оставить и камня на камне. Или, чтобы принудить Дудаева пойти на переговоры. Можно только гадать. Но в этом году штурм будет вряд-ли. Москва не захочет «опошлять» Новый год и Рождество. Так что пояса надо затянуть туго, и как сказал Борис, вероятность удара по нашему дому возрастает с каждым днём. На что я ответил, если попадут в разряд стратегических объектов мосты через Сунжу, и когда будут бомбить Беликовский мост, то могут и промахнуться по нашему дому.

В разговоре выяснил, что автобусы ходят до Назрани, но, хоть это и Россия, там обстановка не лучше, а может и хуже. В общем, поживём — увидим. Надо как-то сходить в город. Да ещё приснился сон, вспомнил: как будто я нахожусь на какой-то свалке и подвезли на машине всякое барахло. Мне женщина выбирала и давала всякую ерунду. Какие-то радиодетали сопротивления и прочее. После я сам нашёл какую-то панель и что удивительно на этой панели были часы. Они шли. Я отломал кусок панели с часами, на удивление, это оказалось просто. Тут же крутились какие-то мужчины, но я им не показал, а точнее утаил свою находку. Причём всё это было без разговора о чём-

либо. Только часы шли чётко, и звук их был отчётливый. Вот так прошла предыдущая ночь. То сон, то пробуждение. Опять между прочем что-то с руками, время от времени в пальцах «мурашки».

Приходила утром Зоя, принесла, испечённую её дочкой, четвертинку лаваша. Завтра юбилей смерти её сына. Поинтересовалась: как я, и пожаловалась о том, что у неё болит сердце, и рассказала, что женщину, которая живёт этажом ниже, парализовало. Её сына, он где-то живёт возле ателье, вернее не её сына, а где-то рядом упала бомба. Я её утешил, а зачем волноваться, когда ещё ничего не произошло? Это просто глупо волноваться о том, что может произойти, ведь может предполагаемых событий и не быть. На что в первую очередь надо надеяться. Звонит сегодня второй раз церковь. Удары колокола с перезвоном — наверное, какой-то праздник, а может, просто вселяют надежду в людей, чтобы нас не оставить.

Сижу, читаю, перебираю всё, что попадётся, перебираю по сути. К вечеру включают свет. Включаю приёмник, ставлю на зарядку фонарь.

Всё тихо. Слушаю всякие новости, но ничего почти не изменяется, хотя… Грозный полностью блокирован. В боях под Аргуном погибли до 1000 боевиков, уничтожены 4 БМП. Город Аргун блокирован.

Егоров заявил, что, возможно, Новый год грозненцы будут праздновать без выстрелов. В парке Горького собрались противники силовых методов, Ковалёв сообщил о готовности парламента ЧР к переговорам. Абдулатипов формирует команду для переговоров, но Дума заявила, что Абдулатипова никто не уполномочивал. Кое-кто из команды президента заявил о своей отставке в знак протеста силовым методам в ЧР.

26. XII. Утро. 8.30. Т = -8 °С. Р.атм =756. Туман. Горы не видно. Видимость 200 м.

Повторяются вчерашние события. В дополнение — в Москве собирается Совет Безопасности по Чечне. Предварительно Черномырдин провёл совещание для уточнения позиции по ЧР, чтобы выступить с определёнными предложениями на Совете Безопасности. Мелькают сообщения о том, что окружение президента в основном против силовых методов, но пробиться к президенту нет никакой возможности. Выступал Филатов для радио и делал анализ событиям в Чечне, говорил о том, почему конфликт затянулся. Указал на противостояние президента и парламента, а там были выборы в Думу и когда пошли с Дудаевым договоры о переговорах, он (Дудаев) стал на позицию так, что Чечня является суверенным государством.

В это время завершился развал промышленности ЧР,

полностью выведено коммунальное хозяйство Грозного, не работают школы, не выплачивается пенсия, нет медицинского обслуживания. На этом фоне возникла оппозиция, но она разрозненна (нет лидера), каждый сам по себе, а противоположная сторона (Дудаев) хорошо вооружена. В этих условиях Москва пошла на вооружение оппозиции, но это оказалось ошибкой. (При штурме Грозного вооружённая оппозиция разбежалась, оставив танки без поддержки… их попросту подожгли или взяли в качестве трофеев, а экипажи, состоящие из русских были убиты или взяты в плен. Всё это похоже на провокацию).

12.00. Курс доллара — 4496 рублей. На заседании Совета Безопасности Ельцин заявил, что военная акция закончена, и наступила следующая фаза умиротворения. Это создание временного правительства во главе с Гаджиевым. В то же время перестрелки между войсками РФ и дудаевцами не прекращались. Войска РФ фактически достигли результата, который планировался, их остановили на подступах к Грозному. По заявлениям Москвы, осуществлена блокада Грозного. По заявлениям дудаевцев, ни о какой блокаде нет речи, что соответствует действительности. К тому же из города не выпускаются русские беженцы. Как будет функционировать правительство Гаджиева неизвестно. В то же время Дудаев организовал круговую оборону Грозного. А свой дворец сделал неприступной крепостью. Ельцин, по сообщениям радио «Свобода», принял решение о переговорах, которые поручил проводить Егорову. Егоров же полагает, что надо взять г. Грозный. Целый день шли бои в районе Аргуна и Петропавловки. Чеченские войска пытались перейти в атаку. Был нанесён удар самолётами по району Старой Сунжи по скоплениям войск и техники (самолётами РФ). По сообщениям же СМИ РФ сегодня российские войска прекратили свои операции. По всей видимости, войска РФ, перешли к обороне.

Дудаев перевёл крупные суммы в Турцию, которая подтвердила о даче политического убежища Дудаеву.

Весь вечер идут бои в районе «Петропавловка» и «Аргун». Даже слышен был свист снаряда где-то совсем недалеко и разрыв. Подумал, не штурм ли Грозного?

По сообщениям со стороны Гудермеса в направлении Толстой-юрта движется 5000-я группировка чеченских ополченцев. По всему намечается крупная чеченская компания по очистке ЧР от РФ войск. Ну, а Москва ждёт, когда принесут оружие на блюдечке и занимается переговорами, да проблемой прав человека к примеру: «Так, при наступлении чеченцев ракеты

пускать в эту сторону, стрелять в эту сторону, говорить в эту сторону и т. д.»

27. XII. Утро. Немного задержался в постели, так что 9.30. Т= -1 °С. Р.атм -754. Туман. Горы, естественно, не видно. Видимость 200 м. Тихо. С утра, правда, немного постреляли. Пришла соседка (чеченка), что-то рассказывала, не было слышно разборчиво.

Сегодня Ельцин выступил по ТВ с подробным изложением положения по чеченскому вопросу. Э.Паин остался в команде президента, каков жук, а?

На торгах курс доллара составил 3512 рублей. За декабрь сильно выросли цены, поэтому курс, по всей видимости будет и дальше расти. К этому ещё надо прибавить события в Чечне.

14.00. Выступление президента планируется в 16.30, поэтому никакой информации (свежей) на этот час нет.

Состоялось заседание комиссии по переговорам с Чечней. Комиссию возглавляет Егоров. На этой комиссии присутствовали и представители парламента Комиссия работала закрыто. Там же присутствовал и Абдулатипов.

Абдулатипов заявил, что, хотя с Дудаевым говорить бесполезно, но надо найти политиков в Чечне, которые согласны на переговоры. Он (Абдулатипов) очень недоволен тем, что комиссия неизвестно какими полномочиями наделена. Если комиссия будет говорить с Чечней языком ультиматумов, то у неё ничего не получиться.

Сообщили о том, что выплачивают пенсию Чечне. Для этого достаточно иметь любой документ и даже просто документы на детей. Диктор заявил, что это капля в море для бюджета России. Вот она кормушка! Да, кто в поте лица зарабатывает, а кто просто кладёт деньги в карман, не затратив для этого никаких усилий.

Сообщение о выступлении Ельцина в 16.05. Выступал Ельцин. Он охарактеризовал положение в Чечне. Президент отметил нелегитимность президента и правительства в Чечне. Было разграблено 120 поездов. Сумма ущерба составила 4 тр. рублей. Так охарактеризовал президент ущерб, нанесённый РФ, республикой ЧР. Город Грозный будет очищен от криминальных элементов. Предмет переговоров — прекращение огня, разоружение. Переговоры поручены Егорову, Квашнину и Степашину.

Задолжность по пенсиям Чечне составила 100 млрд. рублей. Чеченцы Дагестана обратились к Дудаеву с просьбой об освобождении РФ военнослужащих, ранее взятых ими в заложники и переданных Дудаеву. Дудаев им отказал. Они заявили, что с Дудаевым прекращают всякие контакты и не

допустят расползания конфликта на территорию Дагестана.

Сообщение об образовании Черкесской АО в составе Ставропольского края. Черкесов притесняют карачаевцы. По заявлению черкесов, в правительстве одни карачаевцы. А где пресловутая дружба народов, как когда-то недавно сказал Волкогонов, образование автономий и республик во время советской власти вместо губерний, т. е. деление страны по национальному признаку, заложило мину замедленного действия под Российское государство.

Чеченский вопрос пытаются решить сейчас все. Здесь же и Шаймиев. Интересно, как он хочет убедить Дудаева. Наверно, о совместном грабеже народа. И ещё надо отметить заявление правительства о том, что команда Дудаева может беспрепятственно покинуть ЧР.

28. XII. Утро. 8.30. Т = -3 °С. Р.атм = 747.

С утра и под утро идут бои и наносятся удары авиацией по окраинам. При звуке приближающегося самолёта щемит в душе, хотя отчётливо холодный ум говорит: «Да какое это имеет значение?» Что-то кольнуло сердце и в голове шумит, наверное, это от газа. Я закрыл окна. По всей видимости, скапливается угар и плохо действует организм. До этого было лучше, когда были окна приоткрыты. Опять ночью немели руки и болели плечевые суставы. Надо попробовать потреблять аспирин.

Сейчас раздаются взрывы и очереди пулемёта. Шум, как от движущегося танка. Дудаев, моё мнение, тяжёлую технику не сдаст, будет биться до конца, а когда уже почувствует поражение, вот тогда только уйдёт, сначала в горы, а затем в Турцию.

Россия начинает понимать, что в пацифистских своих устремлениях, зашли слишком далеко и армию настолько развалили и деморализовали, что уже и нечем, по сути, вести войну. Это только Чечня, а если противник посерьёзней? Разброд в обществе, разгул преступности и воровства. В стране каждый политик и может высказываться как ему вздумается, не неся ни моральной, ни материальной ответственности. Да, в конце-то концов, существует ли вообще государство? Пытаются найти кумиров, например, Сахаров. Если он голодал и великий учёный, то это ещё не значит, что он — великий политик. А его заявление, что стоит — каждая нация должна иметь своё государство? Что это? Серьёзно для серьёзного политика? Игра! Игра и только. Чтобы обратить внимание на свою персону. И находятся деятели, которые взахлёб, перебивая друг друга, хвалят. А что так забыли В.И.Ленина? Его что теория хуже, а ведь разработана, будь здоров! А результат?

С утра была дымка, а сейчас прекрасная погода. Но с двух

сторон, как в хорошую грозу. Решил пойти по воду. Воды у меня осталось не так, что уж совсем нет, но запас есть запас. Ходил три раза в бойлерную девятиэтажки. При каждом пролёте самолёта люди жмутся в подъездах, сильно напуганы, но верят, что город бомбить не будут. Короче, принёс шесть ведер воды. Один мужчина спрашивал: не техническая ли вода, а я и сам не знаю. Другой нет, но надо быть внимательным, точнее это учесть. Я, между прочем, тоже спросил у одного, какой-то спец включал и выключал двигатель, неизвестно, для какой цели, он ответил, что питьевая.

Обзор газет. Опять советчики. Одни пишут ругательные письма, другие в оправданье — конструктивные. США советуют уменьшить интенсивность боевых действий. Ну да, мы уже разобрались в позиции этих людей, они заинтересованы в боевых действиях на неопределённо-продолжительное время, а сами, под шумок скупают в бывшем Союзе передовую технологию. Особенно интересно в этом плане сообщение о закупке за 3 млн. долларов у Белоруссии компонентов современнейшего противоракетного комплекса.

Курс — 3537 рублей за доллар. Сообщение в 12.00. Когда носил воду, встретил Павлика, а перед этим его отца с тем чеченцем, с которым дрался. Они, наверно, вместе с Павлом приехали из Москвы. 16.20. Владимир боится, что могут послать его, дудаевцы на передовую. Цель приезда, возможно, осложнения в связи с усилением режима в Москве, и приехали на «отстой».

Весь день громыхает и слышны пулемётные очереди. По радио же идёт информация о том, что здесь всё спокойно.

17.00. Слушаю радиостанцию «Юность». Давненько я её не слышал. Даёт информацию, что войска РФ, фактически уже в черте города. Полностью взята Первомайка и Ханкала. Освобождена половина железной дороги и идёт восстановительная работа по её пуску, наверное, на Астрахань. Постоянно обстреливается Чизерская и прочие станции за Тереком (террор). Особенно наводит страх какая-то банда Али из Гудермеса, насчитывающая до 300 боевиков.

А так у нас дешёвка, т. е. легковесная информация. Задают вопрос Шахраю — конкретно, какие средства массовой информации (СМИ) подкуплены или содержатся на чеченские деньги? Ещё уточнение, Ельцин говорит о том, что сдать должны тяжёлое вооружение — это танки, БТР, системы Град и т. д., а автоматы и пулемёты, гранаты могут себе оставить, потому что нельзя, мол, разоружать чеченцев. А зачем создавать на местах властные структуры, а затем провести выборы?

Ещё о помощи. Помощь, якобы, будет небесплатная

(успокаивают российскую общественность), да мы всё это уже знаем, всё после простится. Чеченские лидеры заявляют, что ущерб нанесён ЧР порядка 8 триллионов (откуда, интересно бы знать?), а РФ обещают только 2 триллиона. Я бы и копейки не дал, всё равно всё разворуют, к тому же никто сюда не приедет, восстанавливать промышленность. И ещё, мол, мы направим (имеется в виду РФ) учителей и врачей. Да кто приедет? Не затем уезжали, чтоб назад вернуться после всего, что было? Ещё одно сообщение: взято Октябрьское. Этот населённый пункт за Андреевской долиной, в пяти примерно километрах.

29. XII. Утро.8.00. Т= -7 ˚С. Р.атм =749. Горы не видно, но ночью были видны звёзды. Пожалуй, день будет отличный. Всходит солнце и блики отражаются от окон дома, который сзади 22-й школы. С утра была пальба. Где-то из района Минутки, как мне показалось, были пуски ракет в северный район г. Грозного. К 11.00 активность боевых действий упала совсем, да фактически и не начиналась.

Позвала Зоя, но я в это время обмывался и не мог выйти. Когда же обмылся и побрился, пошёл к ней. Она меня попросила рассказать о событиях (они ничего не знают, т. к. нет ни радио, ни газет). Подошла Анна, и я, как мог и что знал рассказал. На вопрос о дате штурма г. Грозного ответил, что было сообщение в 15.20, Гайдар спрогнозировал, что если затянется штурм, то бюджет на будущий год полетит в трубу. Ранее Егоров заявил, что Новый год грозненцы будут встречать в нормальной обстановке.

Обзор газет в 11.00 по «Радио России» свидетельствует об укрепляющемся мнении необходимости ввода войск.

Зелимхан Яндарбиев говорил о бомбёжках города (вчерашних) и о том, что взят РФ войсками и посёлок им. Кирова, а это уже г. Грозный. В остальном нового ничего.

Погода отличная. Давление 750. Т = -1 ˚С. На небе ни облачка, горы не видно, дымка. Живи и радуйся, но кое-где слышны очереди пулемётов, да изредка пролетит самолёт.

Позиции РФ войск посещал А.Невзоров, остался очень доволен — войска действуют грамотно. И ещё, посетили войска РФ в Чечне родственники, которые привезли с собой новогодние подарки. Местное население, где рассредоточены войска, доброжелательны к солдатам.

Летают высоко тяжёлые самолёты, наверно, с разведывательными целями. Чеченские ПВО уже не отвечают на полёты самолётов, возможно, экономят боеприпасы.

Радио «Свобода». 13.00. Последние известия, по сути, ничего нового. Те же сообщения, разве, что Дудаев предпринял танковую атаку с целью вернуть Ханкалу. Она не удалась. Была попытка

прорыва боевиков на каком-то направлении, тоже не удалась. Боевики были рассеяны. Но и, по утверждению Яндарбиева, попытка взять Грозный не удалась.

Дудаев обратился к мусульманским странам с просьбой об оказании помощи (какой не говориться), указав, что это последняя возможность избавиться Чечне от Российской оккупации. Он на другие варианты не согласен. Он или умрёт, или добьется освобождения чеченского народа. Помощь нужна сейчас, иначе будет поздно. Вывод: переговоры могут вестись только в этом ключе. Независимость и только.

Елена Бонер обвинила Ельцина во всех грехах. Упрекала его, что ни одна капля крови не стоит идеи целостности страны. Поэтому она выходит, в знак протеста, из комиссии по правам человека.

Приставкин в беседе говорил примерно тоже самое. Он пытался сеять своими произведениями: мудрое, справедливое… то, что даст плоды в будущих поколениях… но его, видно, настоящее не понимает.

Вернусь к Бонер. Она обвинила нефтяных магнатов и ещё кого-то, уже не помню кого, в этой войне. Должно быть её выступление по радио «Свобода» было полностью, но нет охоты её слушать. Так, может быть случайно.

А между тем, уже около 14.00 идут планомерные бомбардировки г. Грозного. Я бы, конечно, на месте РФ военных попытался хотя бы частично выйти в город, чтобы организовать хоть какой-то отдых в более или менее нормальных условиях.

Курс доллара 3550 рублей.

Похоже, действительно РФ войска не собираются брать город до Нового года. В городе, по сообщениям, остались русские и боевики Дудаева.

В городе распространены РФ властями листовки о гуманном обращении с теми, кто добровольно сдастся. Многочисленны попытки прорыва, как говорят СМИ. Но это, наверно, не попытки прорыва, а попытки контратак.

СМИ информирует, что и смертники дрогнули. Авиация время от времени делает налёты, нанося удары то там, то сям.

Российское радио сообщает о непопулярности войны в российском обществе, что, мол, много средств расходуется на ведение войны.

Элла Панфилова, выступая в Калужской области (она — депутат оттуда) заявила, что этих денег с лихвой бы хватило на нужды области и не только, а теперь, мало того, что нужно тратится на войну, надо ещё восстанавливать народное хозяйство Чечни. Да, конечно, оно так и есть, но надо учитывать и другие обстоятельства.

В районе нефтебазы с утра что-то горит и довольно большое облако из дыма тянется на город. Сообщение Гуськова по «Маяку». Радостный голос, как будто война закончилась, что только что отправлена чеченским руководством телеграмма в Москву о том, что чеченское руководство готово вести переговоры безо всяких предварительных условий.

Москва не ответила, но, по другим источникам сообщила, что есть уполномоченные для ведения переговоров: это — Егоров, Степашин и Квашнин. Предмет переговоров — это прекращение огня, сдача оружия. Москва, оказывается, заняла жёсткую позицию.

30. XII. 7.30. T= -3 ˚C. P.атм =754. Через утреннюю дымку видна гора.

Кончился ли пожар на заводе не видно, но над тем местом чёрное облако. Наверно, горит. Почему на заводе? Да с утра сообщение, что на заводе (нефтеперерабатывающем) горит ёмкость и министр Чечни заявил, чтобы прекратили бомбардировки Грозного и его окрестностей, ибо это повлечёт за собой экологическую катастрофу на Северном Кавказе. Оказывается, рядом с этой ёмкостью находится ёмкость с аммиаком, которая может… Ну что ж, понятно! Просветили! А РФ войска тем временем взяли под охрану нефтяные скважины в контролируемых ими районах.

А в 6.00 была предпринята ракетная атака, (я думаю, со стороны города чеченскими войсками) на окраины г. Грозного. Она продолжалась не больше 10 минут, но была бурная. Шумели

запускаемые ракеты, слышался вой снарядов и взрывов, взрывы со всех сторон. Взрывы вдруг оборвались и были слышны отдельные выстрелы и взрывы то с одной стороны, то с другой. Звуков самолётов не было слышно. Сейчас 7.45. Всё тихо. День обещает быть хорошим. Грачи озабоченно ходят, выискивая то, чем можно позавтракать. Их всё это, как бы, и не касается. А на улице стыло и неприветливо, людей не видно. Сходил за водой в бойлерную, ранний час и ещё никого нет. Пришёл, занялся утренним туалетом. В 10.30. позавтракал. Посмотрел на улицу, там Магомед с Володей поддомкратили машину. Решил выйти, проветриться и одновременно поболтать. Вышел, поздоровался. Новостей никаких не выведал, отошёл к группе, которая чистила канализацию в восьмом подъезде, они пользуются такой же информацией, что и я. Правда, подошедший чеченец, живущий сверху меня, сказал, что бои идут в микрорайоне возле бульвара Дудаева. Но это близко от нас и разрывы, которые идут оттуда, отражаясь от зданий, создают специфический эффект многократности. Так постояли, поделились своими соображениями. Мне посоветовали заклеить окна крест накрест бумагой для того, если будет рядом взрыв, чтобы стёкла остались целыми. Надо это сделать. Кто его знает, как пройдёт линия соприкосновения.

Вернулся домой, то да сё, время идёт. Слушаю радио. Оказывается, Ковалёв — правозащитник, который сидит в Чечне, был арестован ещё в 1974 году за какие-то диссидентские дела, и Сахаров в то время выступал в его защиту. Так что они одного пошива люди. Они давят на президента, чтобы он прекратил оккупацию Чечни. Столько их объявилось правозащитников. Как ни странно, подавляющее большинство беженцев оказалось в Ингушетии и Чечне, может быть связано это с гуманитарной помощью. Дагестанцы даже требуют, чтобы им её предоставляли. Ковалёв посетил и 17 заложников, взятых под Хасавюртом. С их слов, кормят их хорошо, им тепло и, вообще, всё хорошо. А двое в это время оказались на работе. На какой ещё..? Оказывается, они там работают.

Невзоров выступал по ТВ-каналу в защиту президента и воинов, участвующих в акции. Ну и СМИ, естественно, не преминули сказать подробность…по этому случаю.

Наверно, а это так, если ничего не случиться в виде новогоднего подарка — снаряда или какой-нибудь гадости националистов, встречать Новый год придётся здесь и никаких тебе наград за опасность, как Ковалёву мы не получим. Ему что-то там полагается за мужество. Да пусть не охает. Чеченцы таких не любят.

Абдулатипов рвётся на переговоры, но ему дали понять, чтобы не лез.

Чечня готова пойти на переговоры, пусть только отведут войска от Грозного (не для этого вводили). Хор в СМИ — прекратить налёты авиации! Из Ингушетии представитель президента по Ингушетии говорил, чтобы срочно потушили горящую ёмкость на нефтеперерабатывающем заводе, а то всю атмосферу над Ингушетией испортит. Сообщения о возможном взрыве аммиака и хлора попросту не соответствуют действительности. Они не представляют особой опасности для Чечни. Так сообщила Москва. Грозный и правозащитники требовали приезда наблюдателей, но те отказались. У них не нашлось такого, как Ковалёв Сергей Адамович, наблюдателей по экологии.

31. XII. С наступающим Новым годом! 8.00. Т= 0 С. Р.атм = 747,5. Гора видна. Пасмурно. Но хорошо видно на зданиях 22-й школы блики от восхода солнца.

Ночь была беспокойная, около трёх — бой где-то в городе, но к утру всё стихло и, казалось, предновогодний день будет спокойный. К 10-ти часам, примерно, точно не знаю, началась со стороны вокзала сильная стрельба и взрывы. После они переместились к Беликовскому мосту. Возле дома то и дело снующие боевики — тройки, двойки, раз — пятёрка, в сторону от моста. К мосту, если их двое или трое, то обязательно с гранатомётом.

Первый танк или БМП загорелся возле девятиэтажки на перекрёстке Субботников и Анисимова. По мере горения стали от него вылетать во все стороны искры. Слышны были глухие взрывы внутри, рвался боезапас. Ракеты, что для обороны от тепловых ракет, самопроизвольно выстреливали.

После этого я насчитал возле школы не менее пяти таких предновогодних фейерверков. Особенно сильно горела бронетехника возле Беликовского моста. Создавалось впечатление, что специально туда её свозят для уничтожения. В некоторых танках боезапас детонировал сразу и раздавался мощный взрыв, потрясающий окрестности. Всё это происходило, под беспрерывный треск автоматных очередей.

После бой начался в районе Ленинская — Субботников такой же интенсивности, что и у Беликовского моста. Тот же пулемётно-автоматный треск под звуки взрывов горящей бронетехники. К вечеру интенсивность боя упала, но не прекращалась всю ночь.

Возле дома постоянно крутились боевики. Света нет и ко мне постучали соседи, тихо позвав. Я к этому времени решил подпереть дверь стиральной машиной и тумбочкой, на всякий

случай, чтобы выиграть время. Пришлось открыть. Возле дверей две женщины стояли испуганные и стучали в дверь к другой соседке. Но она не открывала. Вернее стучала только одна из женщин, а её дочь повторяла: «Что ты, мама, делаешь?» Женщина сказала, что они были в подвале, но там вокруг дома крутятся боевики, и они были вынуждены уйти. Да я и сам это знал, потому что перемещался то к одному окошку, то к другому, так что к вечеру просто обессилел.

А собирался встретить, чисто символически, Новый год. Думал, достану игрушки, навешу их на апельсин. Он зелёный и колючий. Запах, правда, отличается. Так как света нет, поставил бы свечи около и Снегурочку. Но всё пошло прахом из-за такого развития событий. Единственно где-то около двух часов нагрел воды, умылся и побрился. Странно то, что наш дом минуют пули. По всей видимости от того, что улицы расположены параллельно и дом стоит на отшибе, не на стратегическом направлении, но здесь другое — может быть скопление боевиков в подвалах, и они могут ломиться в квартиры, спасаясь от преследования РФ войск. Так вот один только раз я слышал попадания толи осколка, толи пули — зазвенело разбито стекло. А так, как дурак, смотрю в окна, хотя там одно и тоже: взрываются горящие танки, видно пламя и дым, и стрельба. Знаю, что это опасно. Слышен звук падающих осколков и свист пуль и изредка снарядов, а так всё, как в объёмном кино.

Представить линию обороны чеченских боевиков можно просто, они постоянно перестреливаются, как бы переговариваются. Трень, трень, трень там, здесь, в отдалении и так постоянно. Как только где появляется, к примеру, танк, трели продолжительней. Что-то похожее на сорок в лесу. Трень-трень, смотришь — загорелся танк и начался рваться боезапас, тогда как-то всё стихает.

Предположительно, линия обороны выглядит так: Беликовский мост, возможно, там плацдарм РФ войск (их присутствие ощущается, иначе зачем так палить), с которого наступают они под прикрытием бронетехники. От нашего дома к железной дороге какая-то нейтральная зона, и дальше по Субботников к Сунже. Наверно, наступление идёт с двух направлений: со стороны посёлок Кирова — Карпинский курган сюда на вокзал, а после Беликовский мост, и со стороны микрорайона. Эти две группы движутся на соединение к мосту на проспекте Ленина — Автурханова, чтобы взять эти мосты.

К 20.00 совсем обессилел, к тому же разболелась голова. Взял и лёг спать. Около 12-ти проснулся, выпил корвалола и но-шпы и снова заснул.

Ночью были слышны выстрелы и взрывы. Авиация ни днём, ни ночью не бомбила, только пыталась ставить освещение световыми ракетами, но из-за смога, который стелился низко к земле от этих горящих ёмкостей на нефтеперерабатывающем заводе (их снова утром бомбили или обстреливали, не известно с какой стороны), и они разгорелись с новой силой. Вполне возможно, что это сделали сами чеченцы для осложнения полётов авиации, о чём и раньше сообщалось из ведомства Степашина. Других новостей нет. Нет света, не работает радио, нет воды, правда хорошо, что есть она в бойлерной. Утром запасся. Набрал большую ёмкость из нержавейки и ведро. Так, что на неделю можно растянуть. С едой хуже. Но такие события, что и есть, и пить не хочется.

1. 1995 г. Вот и Новый год. Даже не представляю, как там семья. Каникулы, праздники, обжорство, ёлка, веселье и т. п. и т. п., а тут только надежда, что это всё быстро кончиться, конечно, только здесь. В остальном всё дальние перспективы. Но может быть запустят дорогу и транспорт, будут нормальные правоохранительные органы и не будут ходить по городу боевики с автоматами и пистолетами, стреляя по поводу и без повода.

На улице тоже — перестрелки и взрывы. Слышно только, что кто-то из жильцов ходил в бойлерную и разговор, а так имеется в виду в доме, всё тихо. Интересно у «Богатыря» кто? Да ещё в новом одноэтажном доме, который виден из окна в сторону Сунжи по Анисимова, в крыше пробило дыру.

Сейчас 10.10, а в 8.00. Т = -1 ˚С. Р.атм =740,5.

В 10.10 уже Т = 0 ˚С. Р.атм = 739. Туман. Горы не видно, видимость 150 метров.

И началось, даже побриться не успел. Взрывы, перестрелки, но кульминация всего — взрыв снаряда прямо над домом. Я в это время был на кухне возле окна. Хорошо, что при взрыве пригнулся. Меня оглушило и в это же время осыпались все стёкла со стороны двора. Стало как-то всё чужим. На подоконнике — битые стёкла. Под ногами хрустят стёкла. И рамы — полностью без стёкол. Газ от взрывной волны потушило. Я, на всякий случай, перекрыл краны. Единственно, уцелели стёкла на форточке (она была открыта). В комнате та же картина. Здесь уцелело стекло на форточке только, одно — внутреннее. Та же гора стекла в комнате и на балконе.

Я растерян. Как-то не соображу, что делать. Ничего не могу найти. Нахожу одно, другое теряю. Не могу собраться. И ночью плохо спал. А тут ещё такое. Постоянный обстрел. Затихло, к примеру, только подойдёшь к окну, чтобы убрать стёкла, опять началось. Ходят боевики туда-сюда. Тут тоже напряжение. Что

они вздумают сделать? А если ещё будет атака с моста в сторону дома — они присматриваются к нашему дому. Как раз в эту сторону путь к отступлению. Группы боевиков приходят и уходят этим путём.

Пошёл, сходил к соседям. Они тоже в шоке. Та же картина. Я предложил им снять в спальной по одному стеклу, чтобы переставить на кухню. Они согласились. А перед этим я снял по одному и у себя. Они хотели, чтобы я завесил им окно скатертью, но я не стал, сославшись на опасность. Будешь, как мишень.

Придя домой, достал плёнку, снял ещё по одному стеклу, на всякий случай, а то будут обстреливать с другой стороны и лишишься совсем стёкол. Сейчас они дорого стоят.

В общем жаркий день. Боевики снуют туда-сюда, и не хочется, чтобы они тебя заметили. Вставляю вместо стёкол плёнку. Вроде бы ничего получается. Ставлю плёнку и на малое стекло на кухню, но при взрыве её срывает. Уже теплеет. Завешиваю на кухне окно покрывалом, но оно мало — с одного бока небольшой просвет. В кухне темно. Газа нет. Света уже два дня нет. Воды нет (хорошо, что раньше набрал). Иду, поправляю сорванную плёнку. Грею еду (лапша на мясном бульоне) на твёрдом горючем, благо, что есть. Одной таблетки хватает разогреть. Ем при свечах.

Снова взрывы. Снова поправляю плёнку. Одетым ложусь спать. Вроде бы не так холодно. Через некоторое время снимаю носки и пояс. Засыпаю, просыпаюсь… Этот постоянный стук — тра-тра, тра-тра- методически повторяющийся, не отвлекусь, кажется, сойду с ума. Это ужасно. Отвлекаюсь, лучше, встаю, иду в туалет. Снова ложусь, встаю, иду на кухню, наливаю валерианки, выпиваю, смотрю на часы 1.15, а я думал, что скоро утро.

Сплю в полудрёме, начинают бомбить то с одной стороны, то с другой. Лежу на спине, один взрыв сильный, лежу, не встаю. Встаю, уже 6.30. Плёнку уже немного сорвало и здесь в маленькой комнате и там, но шторы всё же помогают. Пальба, но сравнительно редкая.

2. I. 1995 г. Второй день нового года. Та же дымка. Т= -1 С. Р.атм= 740. Это уже в 12.25. С утра грею чай и пью. Так же на сухом горючем. Начинаю убирать стёкла с балкона. В шифере дырка размером с пятак. Осколка не нахожу. Сметаю оставшуюся часть мусора прямо с балкона. Ведро со стёклами выношу и высыпаю рядом со скамейкой у нашего подъезда. В подъезде все стёкла выбиты. Поднимаюсь на пятый этаж. До третьего и третий подметены. Стёкла лежат кучками у углу. На четвёртом и пятом — весь пол в стёклах. Поднимаюсь, под ногами хрустят битые стёкла. Стараюсь осторожно — не получается. Смотрю на округу с

пятого этажа. Места взрыва не видно. Тополя все посечены и ветки валяются на земле и газовой будке. Смотрю вокруг и вдаль. Особых разрушений не видно. Только квартал за пекарней. Может там разрушило дом или два, а может снесли, чтобы построить новый. Пускаюсь, смотрю на стены лестничных площадок — видны следы от осколков. Спускаюсь к себе, убираю снова битые стёкла. Смотрю на шкаф на балконе, в железе — дыра, чуть больше пятака. Пытаюсь найти осколок. Разбираю, нахожу осколок, погнутый и оплавленный, значительно меньше дыры. Прихожу к выводу, что взрыв снаряда пришёлся над тополями. Смотрю на соседский ящик, в нём больше дыра, щупаю рукой и ещё раз убеждаюсь по сколу и направлению отверстия, что так оно и есть. Иду домой, захожу, но после снова выхожу и стучусь к соседям. Они у чеченки рядом, выходят, беседую с ними. Они жалуются, что не на чем разогревать и готовить еду. У меня те же проблемы. Если бы был бензин или керосин, но ни того, ни другого. А где взять? Бабка растеряна, дочь тоже. А между тем всё время стрельба и взрывы. Надо остерегаться. Я даже как-то в душе посмеялся, когда командир-чеченец посадил молодых при обстреле за газовую будку, но, оказывается, в этом большой смысл. Они присели на корточки, молодые и, наверно, необстрелянные, на вид не больше двадцати лет, четверо с автоматами, один без автомата, ещё, наверно, не достал в бою, под мышкой держит четыре гранаты к гранатомёту. Кто-то их позвал из подъезда, и они ушли.

В 10.30. прошла группа боевиков по Ахриева в направлении Беликовского моста. Матёрые боевики. В касках, правда, не все, в бушлатах армейских, но тоже не все, но все с автоматами и человека два с гранатомётами. В 11.00 оттуда прошла другая группа назад. Видать произошла смена. Одни заступили, другие ушли на отдых.

И после этого интенсивность боевых действий усилилась. Время от времени летает самолёт, наводит страх, но не обстреливает и не бомбит. Взрываются также снаряды и слышен стрёкот автоматов. Одно время был слышен сильный шум со стороны проспекта Ленина, я выглянул с балкона, там просто ездили легковые автомобили на большой скорости и довольно интенсивно. Может быть везде смена караула. Вот так, возможно, через кордон свободно проезжает безоружный мирный житель, приезжает в город, заходит к себе в квартиру, берёт оружие и становится уже боевиком. Вот тебе и блокада города.

Кто-то включал громко радио. Удалось проверить часы. Сейчас, когда пишу 13.05. Летают туда-сюда самолёты на большой скорости и низко. Стучат временами по железу тра-тра.

Сыро и зябко. Капает с крыш. Голуби копаются в стекле, что-то там клюют. (Поймать бы, да сожрать, не на чем готовить). Еды осталась мало. Маленький кусочек сала, с килограмм сырого мяса, с килограмм гречки, килограммов пять муки (благо не всю забрала в своё время сестра). Вода есть. Можно протянуть дней десять. Впроголодь. Но проблема: не на чем готовить, нет огня.

Достал валенки, почистил и одел — всё теплее.

На город упал сильный туман, видимость 100 метров. Но в скорости поднялся.

Самолёты летают низко и воздушная струя сильно колебала плёнку. Думал: порвёт, но всё обошлось.

В 14.30 стало ухать. Что такое не поймёшь. А после как вроде бы вздыхает. И в это время начался артобстрел. Я поднялся после его окончания на площадку, посмотреть на окрестность (мне показалось, что крыши нет у 22-й школы), присмотрелся: она оказывается, на половину покрыта шифером. А тут вышла Анна с горячими пирожками и меня угостила, что пришлось как нельзя кстати.

В 15.05 в сторону Беликовского моста прошло 38 человек, вооружены, разномастная экипировка: то в белой каске, то в чеченской папахе. В основном с гранатомётами и автоматами. После туда же прошли ещё десять. А оттуда по асфальту возле дома (слышал по голосам) прошла, наверное, молодёжь. Что возле моста затевается? Наверно, подготовка к штурму РФ войск позиции. Я не думаю, что там нет РФ войск, откуда тогда стрельба?

По всей видимости, идёт позиционный бой, короче, штурм РФ войск г. Грозного затянулся и захлебнулся. В 15.30 ещё прошла небольшая группа, и ещё возле дома слышны голоса. Наверно, смена «вахты» и опять оживились боевые действия. Впереди неопределённость.

Кручусь по дому. Методически следуют взрывы. Сначала как будто вздохи, после следует взрыв. Что бой идёт — это тарахтенье автоматов. Не может же быть так, чтобы было в бою. Где-то в направлении «чеченского» магазина, перед ним или за ним не поймёшь — глухое уханье, тарахтенье автоматов, взрыв. Что рвутся танки — это факт. Иногда разлетаются противоракетные ракеты. Сколько было взрывов — не считал. По-моему, они уничтожают танки. Свои или захваченные не понять, потому что никакой информации.

Валя позвала меня, чтобы спустить на пол телевизор и сообщила, что она спрашивала у молодых чеченцев возле дома, под балконом: «Что делается?» Они ей сказали, что будут, якобы, выселять русских со второго этажа в отместку за бомбёжки, и

порекомендовал им спуститься в подвал. Она мне сказала: буду ли я спускаться? Я ответил: «Нет, нечего там мне делать». Она сказала, что они сказали, что опасно оставаться на втором этаже.

Что это? Готовится, какая-нибудь пакость? Они готовятся уйти из города, опалив свои танки, т. к. их отсюда не вывезешь. Готовятся уйти в горы и партизанить и отыграться напоследок на оставшихся пожилых стариках и старухах. Посмотрим, уже осталось немного. Сейчас 18.30.

18.30. Итак. Что делать? Вот в чём вопрос?

Сейчас темно уже. Пишу при свече, но это событие не терпит отлагательств. Всё-таки надеюсь, что будет всё хорошо. Проанализировал всё, пришёл к выводу, что это имитация военных действий, подкрепляемая обстрелами, но из-за их ритмичности пришёл к выводу, что вообще здесь никаких военных действий не было. Это всё блеф и спокойно заснул, набросив на себя побольше.

3. I. 1995 г. Ранее утро. Т= -1 ˚С.Р. атм= 743. Делаю зарядку, массаж, строю планы, но все события так завертелись, с такой быстротой и обстрелы и этот имитатор военных действий. Снова срывало разрывами плёнку, снова её устанавливал. Помыл голову, побрился, говорил с соседкой, готовил есть, от этого имитатора разболелась голова, заткнул уши берушами и завалился спать. Проснулся в 17.30, поел, 18.00 уже темно. Газ горит и, слава тебе Господи. Опять начинается тарахтенье. Что делать? Наверное, заткну снова уши и буду лежать, галок считать.

4. I. 1995 г. 8.00. Т= +3 ˚С. Р.атм= 752. Горы не видно, моросит. С утра зарядка и массаж.

Обстановка почти тихая. Никто почти ничего не знает. Выглянул на улицу, люди идут. Спросили:

— Это сегодня ночью?

Я ответил, что это ещё на Новый год.

Голова болит, не знаю от чего. Может от газа. Решил пройтись, осмотреться. Вышел вниз. Отошёл к газовой будке. Весь дом сверху до низу по расположению нашей квартиры побит осколками. Глянул на пятый этаж, а в крыше дыра, небо видно, и козырёк весь лежит на земле. Поднялся на пятый этаж. Всё в порядке. Только двери бывшей квартиры сварщика приоткрыты и люк на крышу, вернее рама сдвинута вниз. Спустился вниз, пошёл посмотреть, где вчера горело. Дом ингушей цел. Оказывается, за ним. Пошёл к торцу дома и спортдворцу ГНИ — там ничего особенного. Всё вроде стоит на месте. Какие-то люди с колясками и сумками идут в дома. Решил пойти к товарищу, поднялся на пятый этаж. Постучал. Вышел товарищ с женой Валей. Оказывается, они собрались идти на базар. Они пошли на базар, а

я пошёл вдоль дома. Мужчина, что ездил на «Волге» с первого этажа, стоит, вытаскивает разбитые стёкла. В этой половине дома почти не побило стёкла, наша половина, за исключением ряда квартир, осталась без стёкол. Выбило всё, но жертв, как говорят, среди мирного населения нет и даже никого не поранило. Пошёл домой, прихватив пару разбитых стёкол, чтобы из кусков вставить форточку, что впоследствии и сделал. Высунулся на улицу Гена, стоит, разговаривает. Оказывается, он шёл на кухню, когда снаряд попал в крышу. Я спросил, пострадал ли он? Он ответил:

— Видишь? Стою.

— А квартира?

— А квартира: на кухне небо видно.

Интересно протечёт ли с пятого этажа вода ко мне, когда будет приличный дождь? Наверное, всё-таки попадёт, если будет сильный. Но надо надеяться на лучшее. Хотя бы всё это скорее кончилось. Сейчас 13.50. Со стороны центра идёт обстрел, чего не знаю. Громыхает и громыхает. Снаряд попал в дом вчера вечером. Уже два и примерно всё в наш ряд квартир. Пристреливались. Если «мушку» (прицел) не собьет, куда попадёт третий?

О событиях говорят, что вроде бы по Интернациональной прошли три танка.

Выглянул на знакомый голос. Оказывается, Валя. Спросил:

— Что уже с базара вернулись?

Ответила:

— Нет, на базар не попали. Там в центре стреляют. Пришлось вернуться назад.

Забыл было: вчера снова днём близко рвались снаряды, снова всё сорвало и даже покрывало и потушило газ. Так что было «весело», волной по ушам. И руки сразу опускаются.

По городу среди населения есть жертвы. Говорят, чтобы доехать до Назрани, надо заплатить 100 тысяч рублей. Ну да, лучше посижу здесь. Всё равно надо вставлять стёкла и может быть будет какая-нибудь помощь. Но, как говориться, дурак думками богатеет.

Темнеет быстро, туда-сюда 17.30, уже сумерки. 18.00. Темно. Делать нечего. Кручусь до 19.00. Грею воду, наливаю бутылку, кладу её в постель. Так теплее, кладу ближе к пояснице, обмотав бутылку шерстяной тряпкой. Надолго хватает. Ночью просыпаюсь, пахнет газом. Встаю, иду на кухню. Точно: одна горелка потухла. Проветриваю помещение. Вроде бы хорошо проветрил, а всё-равно газом пахнет, особенно в разных закоулках, но после откуда-то начинает поступать свежий воздух. Засыпаю. Просыпаюсь, ещё темно. Всякие мысли лезут в голову. На дворе тихо. Незаметно светает.

Ночью приснился сон. Один знакомый в каком-то временном помещении из железных конструкций устанавливает ящики, наверно, с какими-то приборами, а освещения нет. Он говорит, чтобы сделали переноску, на что какой-то чеченец возражает — не положено, здесь 220V, а переноска положена на 36V. Я говорю, а если её подвесить, это будет два метра и можно провести. Он что-то запинается, а после говорит, что это плохой человек. Я ему в ответ:

— Он — специалист отличный.

Он мне:

— Да какой он специалист, у него золота полно.

На том всё видение исчезает. Ещё что-то снилось, да уже не припомню.

5. I. 1995 г. Утро. Пасмурно. Туман. T= 0 °C. P.атм =759,5. Стёкла сняты, поставлена плёнка. На гору приходится смотреть, встав на стул. Еле заметна.

Делаю зарядку. Готовлю завтрак. В 9.05 выключают газ. Какой-то чеченец на улице, отвечая на вопрос жильцов, говорит, что газ будет через день. Завтракаю. На улице начинает грохать. Жильцы уже мало обращают на это внимание, начинают наводить порядок. Женщина беседует с каким-то чеченцем, проходящим мимо. Она говорит, что по «Маяку» передавали о том, что Грозный больше бомбить не будут, но нас не бомбили, а обстреливали, по моим прикидкам где-то из района Центрального рынка. Всё это происходило под шум самолётов и этого самого ухающего стреляющего устройства-имитатора, и, в действительности, человека на столько сбивает и выбивает из колеи, что настоящую опасность уже не воспринимаешь всерьёз, а это ой как опасно. Мне даже кажется порой, что специально вокруг обстреливаемых домов ходят осведомители, которые интересуются как и что, и, на всякий случай, для острастки, чтобы люди сидели дома, распространяют слухи о жертвах. Но, конечно же, жертвы есть. У нас их нет, по счастливой случайности, обстрел ведётся по той половине дома, где живёт сравнительно много русских. И мне кажется, что он будет до тех пор, пока не появятся жертвы. Сейчас 10.35. Имитатор вроде бы заглох. Самолёты не летают.

Итак, на сегодня: газа нет, воды нет, света нет. Стёкол в окнах нет, радио нет. Ничего нет. Что дальше? Какие ещё там испытания подготовила судьба. Вспомнился как-то вчера куплет из песни военных времён.

Мы не дрогнем в бою за столицу свою —
Нам родная земля дорога. Нерушимой стеной,

Обороной стальной разгромим, уничтожим врага.

Здесь вместо «Москва» — «земля». Вспомнил и как-то весело стало. Конечно, местное население не думает погибать. И здесь нам нечего больше сказать.

На улице слышно движение техники. Собрался, вышел на улицу. Возле угла восьмого подъезда крутятся боевики. Я повернул и не оглядываясь, обходя кучу мусора на дороге, выброшенную с пятого этажа, пошёл в направлении первого подъезда. По пути встретил знакомого, поздоровался. Вошёл в первый подъезд. Запустение. Следы штукатурки. Стал подниматься на этаж. На третьем этаже дверь выломана, никого нет. Поднялся на пятый к Виктору. Он был дома. Вовсю горит газ. Всё у него закрыто. Стоя стоять невозможно: внизу прохладно, вверху жара. Начали говорить о том, о сём. Жена его уехала и живёт в Самаре. Он пока здесь, как и я. Вещи, в основном, отправил двумя контейнерами трёхтонками за 200 тысяч (недорого). Всё прибыло на место в сохранности. Здесь живёт он в ожидании лучших времён. Угостил меня домашним вином и черемшой. Порассказал об имитаторе, подтвердив мои мысли. Прослушали «Радио России», и я ушёл. На улице возле восьмого подъезда беседа. Стоит Борис, мужчина с четвертого этажа и брат Ибрагама. Я включился в их разговор. Они сетовали на постоянную пальбу. На мою версию об имитаторе они среагировали недоверчиво. Я попытался им это доказать, но они всё-равно не поверили.

Рассказал им, что сегодня в Грозный должно, по сообщениям «Радио России», въехать правительство народного доверия во главе с Хаджиевым без боя и, кроме того, приехать Егоров и Степашин, которые прибыли в Толстой-юрт сегодня. Прибыть в Грозный должны на броневике. Те же, кто находится сейчас в бункере нового обкома должны сдаться, иначе им «крышка». В бункере находятся и военнопленные. Похоже, они знали эту информацию и отнеслись к ней безразлично. Подошла Анна со словами: «Тоже хочу новой информации». Ей рассказали и показали снаряд, которым был обстрелян дом. Она подошла смотреть. Поговорили о том, где взять питьевую воду. В это время к своему подъезду шёл Иванов, я его подозвал. Оказывается, что вода есть у «Богатыря», и там её берёт чуть ли не весь город, и напор хороший. Они посетовали, что это далеко. Я пошёл домой зажечь газ, вышел, а сосед уже ушёл. Я встретил Володю с первого этажа. Они забили двери, и теперь дверь закрывается на палку. Так просто не зайдёшь. Зашёл к нему. У него холодно.

Поговорили. Как решить проблему с окнами он не знает. Я ему рассказал, что слышал о прекращении военных действий и другое. Он мне сказал: «Подожди ещё…» Вот эти корреспонденты ходят везде. А боевики обижаются, что они выдают их позиции.

Володя собирался поесть с Ахмедом, и я собрался и пошёл домой. Только разогрел бульон и стал есть, кто-то стучит. Вышел. Это Анна, предложила еду, я отказался, сказав, что я уже ем и у меня есть еда. Поел. Меня разморило, почувствовал такую усталость. Нагрел бутылку, подложил в постель. Разделся и заснул под звуки невыключающегося имитатора. Проснулся — тоже самое. Снова разогрел бульон, попил без хлеба собственного приготовления. Попил чай. Уже темно. Сижу при свече. Имитатор работает. Во всех концах города пожары. Изредка слышатся вдалеке разрывы, сейчас с 19.03. Стихло. Слышно только движение где-то техники. Толи машины, толи что ещё. Р.атм растёт, уже 763,5.

Курс доллара 3603 рубля (может быть ошибаюсь). Опять затарахтели автоматы, толи имитатор, и вот так постоянно.

6. I. 1995 г. Утро. Проснулся с петухами, как говорят. Ещё темно. Где-то около 6.00. Всё спокойно. Газ горит. Начал готовить гречневую кашу. Постучал Володя и сообщил, что все женщины в подвале. Я думал, что работает имитатор и наотрез отказался уйти из дома. Он меня настойчиво приглашал зайти к нему. Из-за воздушных волн стало срывать плёнку с окон. Я кое-где её поправил. Под звуки обстрела готовлю кашу. Одновременно побрился, умылся и всё прочее, не в полном однако объёме. Позавтракал. Понаблюдал за зоной обстрела. Обстреливали район Богатырь — Минутка — прямо за Сунжей от нас (до железной дороги). Взрывы были видны цветками высоких разрывов. Было страшновато, но не особенно. Слышалось шипение, а после взрыв. Кое-где видно было, начались пожары. Обстрел был непрерывно с маленькими паузами. Вот сзади дома, слышно, прошла группа чеченцев. Слышны были их испуганные возгласы. Я оделся и пошёл к Володе. Он перед этим заходя, как я описывал выше, забрал у меня махорку. Ему нечего курить, я его понимаю, что это значит для курящего человека. Спустился к нему, постучал. Он был на выходе. Открыл. Я зашёл к нему. Мы стали разговаривать о войне. Из его разговора я понял, что он хочет, чтобы я находился у него, но я этого сделать не могу. У меня сильно развито чувство дома и, если я где-либо ночую вне, я просто не высыпаюсь и не отдыхаю. Беседу нашу нет смысла описывать, она касалась чисто житейских проблем. При всяком взрыве он пригибался, да и у меня не так уже было спокойно на сердце, но после выпитых у него 100 гр., я почувствовал себя

намного лучше и уже завеселел и запел, но Володя на меня зашикал, и по делу, потому что рядом то и дело проходили боевики. Володя сготовил суп, и я, откровенно говоря, поел его с удовольствием. И, заверив его, что я приду часа через два, пошёл к себе домой. Поднялся к себе, как небо и земля, у меня лучше, светлее и теплее, просто я у себя дома и мне не нужны никакие условности, в смысле — то нельзя, это нельзя и т. д. А в это время, что пишу, постоянные обстрелы. Сейчас 12.50. Т = +2 С. Р.атм = 763, растёт или нет, не знаю, выбило из привычной колеи. Обстрел настолько интенсивный, что не знаешь работает имитатор или нет. «Хороший» день перед Рождеством.

7. I. 1995 г. 9.25. Т = +1,5 °С. Р.атм = 760. Гора видна слабо. С утра (8.00) было тихо, но после заработал имитатор и не поймёшь шипенье, постоянный обстрел. Кого и чего обстреливают не понятно. Как всегда утренние дела. Пытаюсь согреть чай, но под непрерывным обстрелом это трудно психологически. Кто-то стучат. Я отзываюсь. Слышится возглас: «Живой!» Я выхожу, никого нет. Из разговора проходящих мимо, узнаю, что, вроде бы, воды нигде поблизости нет. Кроме газа ничего нет. Сегодня Рождество. Сколько продлиться такое положение неизвестно. Похоже мирный план вхождения в Грозный провалился, но вчера человек двадцать боевиков, ведя под руки раненого товарища, почти перебежками под этим обстрелом направлялись в сторону «Богатыря». Был почти целый день вчера у Володи. У него задумка уйти через Гойты, но я её не поддержал. В эту сторону уходить опасно, да и далеко. Аж до Ассиновской, по территории с враждебным населением.

Спустился к Володе. Поговорили. У него сильно сдают нервы. Когда я начинаю петь какой-либо фрагмент из какой-либо песни, он не выносит, нервничает. Началась бомбёжка. Перед этим пришёл Магомед. Он говорит, что вся Ленинская перепахана и разбита. Многочисленные жертвы и после бомбёжки в среду Шалей. Они после очередного налёта авиации спускаются в бойлерную. Вернее спускается Володя. Я и Магомед идём в свои квартиры. У меня в квартире все плёнки сорваны. Я пытаюсь снова их поставить. Снова налёт авиации. Взрывы. Все плёнки порваны. Выглядываю на переулок — бегут двое боевиков по направлению пекарни. Они с автоматами. Непрерывный обстрел нашего района. Имитатор работает. Он выдаёт пулемётно-автоматные очереди. Смотрю влево — там, возможно, взорвалась ракета с самолёта. В домах напротив выбиты почти все стёкла. Непрекращающаяся пальба. Это всё между 11.30 и 12.20. С угла спальни, глядя на окно справа вверху над софой осыпалась извёстка. Может быть снаряд угодил в наш дом. Кто-то по-

соседству выбрасывает разбитые стёкла.

В районе за Минуткой слышны глухие взрывы. «Хороший» денёк. Что придумать? Плёнка в основном вся изодрана. Хорошо, что не поставил стёкла. Остался бы без стёкол совсем.

По городу везде пожары. Особенно в центре за 22-й школой. Как вроде бы кто-то собрался сжечь и разгромить город. Всё проводится методично, то в одном месте, то в другом, под звуки имитатора. Это просто всё ужасно. Кто занимается этим? Чего добивается? На углу Анисимова — Ивановский переулок собралась небольшая толпа. Обсуждают обстановку. Один говорит, что наш дом при обстреле дрожал. Смотрят в сторону первого подъезда и говорят, что какая-то квартира на втором этаже горит. Я перехожу на другую сторону, выхожу на балкон. Ничего особенного в доме не вижу, только возле Дворца спорта ГНИ что-то горит на земле. Уже 15.40. Постепенно темнеет. День пасмурный, угрюмый. Всё это действует угнетающе, обстановка всё ухудшается и ухудшается.

8. I. 1995 г. Утро. T = +1 °C. P.атм = 758. Ночью шёл дождь. Гора в лёгкой дымке, видна отчётливо, но пасмурно.

Ночью поднялся около двух, было спокойно. Возле Дворца спорта горел газ, так что дом, как на ладони, всё видно. Посидел, согрел чай. Перекусил. И тут началось. Сначала били со стороны парка Кирова. Вспышка, вой снаряда, взрыв. Взрывы все в сторону двора. Хорошо были видны вспышки выстрелов. После начался обстрел со стороны бывшего нового обкома. Пушка или танк рядом, не успеешь даже сориентироваться, как сразу взрыв. Я находился в спальне. Меня буквально волной сбило с ног. Такой был сильный артналёт, что просто не передохнуть. Дом весь дрожал, сыпалась извёстка. Я накрылся и стал поправлять плёнку. Стёкла в форточках все вылетели. По всей видимости, огнём руководил (направлял) корректировщик. Стоило только показаться в окне, как следовала новая волна артналёта. В перерыве вышел на балкон, на улице был Гена. Оказывается, пробило газопровод, и он забивал его затычкой. Как выяснилось утром, снаряд взорвался во дворе, что напротив входа в восьмой подъезд. Двор был огорожен новым хозяином железной оградой. Ограда разлетелась, и железо всё побито осколками, как решето. Покрывало, закрывающее окно в кухне, пробито в четырёх местах. Осколок разбил форточку, ударился об угол окна, сколол угол. Другой угодил в стекло, в ванную. Остальные не смотрел, осколок попал и в окно зала, небольшой, он пробил штору и выщербил на стене штукатурку. Если бы не этот забор, дому бы досталось побольше.

Утром постучал Володя. Я попытался открыть дверь, но не

смог — замок поломался. Пошёл искать ломик, обнаружил, что с ящика на балконе сорван лист обшивки. На полу его не было, а возле своего подъезда ковырялся с дверью Гена. Я его спросил не видал ли он железо. Он сказал, что оно уже у него. Он хотел приладить к двери. Весьма шустрый мужичок. Что вывалилось из ящика я не знаю. Поднял только горшок для цветов и пошёл наверх. Снова начался обстрел. Вытащил, кое-как приладил старый замок. Этот поломался совсем. В комнатах грязь. Везде стёкла и штукатурка, и по комнатам гуляет ветер. В довершении ко всему прочему разболелась поясница — радикулит.

Такого интенсивного обстрела я никогда не предполагал. Здесь нет никаких стратегических объектов. Как будто специально задались целью стереть наш дом с лица земли. Бьют всё время по нашему крылу, по-моему, не меняя наводки.

Сейчас пробежала группа боевиков-ополченцев. Я их уже видел. Среди них один пожилой: толи врач, толи мулла. Они от угла Анисимова перебегали улицу под прикрытие нашего дома. Сейчас 11.25. Обстрелы продолжаются. Ничего не поймёшь, но у этих людей совести явно нет. Если они ловят боевиков на выстрел, то это безнадёжное или почти безнадёжное дело, даже если разобьешь в пух и прах весь город. Удастся ли дожить до конца этой бойни неизвестно. По этому поводу вспомнился один фильм, когда под прикрытием работающего дизеля расстреливали людей во время войны. Так и нас под прикрытием имитатора расстреливают с пушек и установок. Если уж так далась им газбудка, пусть придут и просто её взорвут. А может быть мы нужны им мёртвые, чтобы после играть в политические игры.

Входную дверь сильно разбило. Пришлось ремонтировать. На ночь и день она, в основном, закрыта, чтобы кто попадя не шлялся.

9. I. 1995 г. Утро. T = 0 °C. P = 756,5. Пасмурно. Сыро. Туман. Горы не видно.

Проснулся в 6.30. Поставил греть воду. Газа совсем мало. В конце концов взрывом затушило. Зажечь снова не удалось, но вода уже разогрелась достаточно, и я побрился.

С утра начался обстрел прилегающей территории, так что даже на кухне, не говоря о балконе находиться очень опасно.

Сейчас 9.00. Готовлю есть. Газ включили. Володя предлагал пойти, забить дыры в газопроводе, но от этой затеи пришлось из-за обстрела отказаться. Ночью были эпизодические обстрелы всей территории вокруг дома.

Спустился к Володе, там пришёл Ахмед, живущий где-то неподалёку. Он предложил пробить водопровод в бойлерной,

чтобы взять оттуда воду. Я же предложил его просверлить. Вокруг этого предложения возникли споры, Володя с соседкой Анной были против. Я пошёл к Виктору искать ручную дрель. Поднялся на пятый этаж. Многие квартиры открыты, неизвестно по какой причине, но, надо думать, это рай для мародёров. Товарища дома не оказалось. Я спустился, прихватив разбитое стекло, подойдёт для фрамуги. По пути встретил Гену. Он ковырялся в мусоре, который выкинул на днях. Оказывается он с мусором выкинул монеты и аттестат сына. Вот сейчас и ищет. Я у него поинтересовался, знает ли он что-нибудь. Он сказал, что убили генерала МВД и ещё кого-то. Пришёл к Володе, а там, в бойлерной уже намереваются сверлить дырку. Дрель нашлась. Одну просверлили, пошла ржавая вода. Сошло не больше ведра. Ахмед решил сверлить ещё одну в другом месте, несмотря на увещевание Володи и Анны. Я тоже отнёсся к затее скептически и, чтобы не спорить без толку, ушёл. Всё равно Ахмед есть Ахмед. Он перед этим носился с этой идеей. Я вообще не хотел ничего делать. Ахмед обвинил нас в индивидуализме. Вода кончилась в восьмом подъезде у Бориса и других жителей. У одного из них — Вити, жена парализована, его можно понять, а другие? Почему не пришли? И я Ахмеду сказал, что они плевать на нас хотели. Никто ведь из них не побеспокоился, как мы живём! Отчего же мы должны для них стараться? Воды, как говорил Володя, не получили, но у него этот Витя выпросил ведро, и ведро он отдал соседке. У него осталось немного уже в ванне.

Мы поели приготовленной мною гречневой каши. Володя, правда, приготовил для неё поджарки. Это ещё до сверления. Поболтали и я, сославшись на радикулит, а, действительно, у него холодно, я сидеть на холодном не могу и стоять долго трудно, ушёл домой. Дома попил чай без сахара. Походил туда-сюда, и время так незаметно добежало до 14.35. Хоть и рано, а уже почти сумерки. День пасмурный. Всё время грохочет, стрекочет, свистит. Боевики-ополченцы ходят туда-сюда. Вот в это самое время меня бьет в окно взрывной волной, рвёт плёнку и холодный воздух устремляется в окно. Под окном кто-то говорит, опять надо поправлять плёнку. Надолго ли. Вечером всё стихло.

10. I. 1995 г. Утро. T= 0 °C. P.атм 760. Пасмурно. Горы не видно. Заниматься начинаю уборкой. На удивление тихо. Пошёл, из лужи набрал воды, чтобы промыть канализацию. Из восьмого подъезда вышли люди. Влад не бритый уже, наверно несколько дней. Выглядит нездорово. Люди немногословны. Катя, я ней поздоровался, как-то даже моё приветствие пропустила мимо ушей, а после, когда я шёл за водой, поздоровалась. Из разговора с Владом выяснил, что до 8.00 сегодня перемирие, и

правительство РФ выступило с инициативой — разоружение в обмен на свободу. Сейчас 10.30, слышно, как по Ленина прошёл какой-то БМП или танк. Имитатор как будто берёт старт, грюкает и потрескивает очередями. Неопределённость, но артобстрелов пока нет. Воды близко нет. Если бы я сходил с самого утра к Беликовскому мосту, то бы набрал, но было уже часов девять, когда я поинтересовался у проходящих женщин, — они сообщили, что очередь за водой большая, а вода идёт слабо. Сходил к первому подъезду. Покричал Виктору, но он не откликнулся. Наверно, его нет дома. Обошёл вокруг дома, окна почти у всех выбиты.

Новость. Вышкварко подошёл к Беликовскому мосту, а его там арестовали, но скоро выпустили. Ему сказали, что бои и обстрелы будут продолжаться.

Пришёл сосед Магомед с товарищем. Говорит, что можно до Минутки свободно пройти. Обстрела нет. Там где-то дают гуманитарную помощь, а возле пешеходного моста через Сунжу есть питьевая вода. Я уговорил Володю пойти пройтись, подышать свежим воздухом. Он согласился, и мы пошли. Везде в многоэтажных домах стёкла выбиты. Девятиэтажка геофизиков сильно пострадала, почти без стёкол, вся побита осколками и дальше, где был маленький продмаг, на первом этаже по Трудовой, та же картина. На мою удачу встретил Нину с двумя вёдрами воды. Она шла с соседкой. Они думали, что я уехал в Слепцовскую, но я ответил, что не мог уехать, не простившись, да и как можно всё бросить? Они живут по-соседству, где-то рядом, не дома. Но если я приду завтра утром, они будут меня ждать. На том и распрощались.

Возле моста, действительно, хорошо вода идёт, и нет почти очереди. Мы набрали с небольшим скандальчиком. Володя случайно влез без очереди, так на него набросились. Я же набирал внизу. По пути встречались знакомые, но людей, вообще, мало в городе.

В это время в стороне центра постоянно, методично был обстрел. И рядом автоматные очереди не редкость. Рассказал в доме о нашем походе, но мои соседи боятся, а внизу на первом этаже, соседка Володи вроде бы собиралась. Сейчас уже 15.20 и темнеет. Уже сумрачно. Поели с Володей при лампе. До этого проходила мимо Анна. Ей её друг Ахмед дал для кошки мяса, и она нам дала, разрезав большой кусок. Володя на ужин дал мне кусок, но себе не положил и, это было так очевидно, изучал, как я его ел. Перед этим я просил его посолить бульон, в котором оно варилось, но он так этого и не сделал, а всё фыркал, чтобы его не учили. Я стал собираться после ужина, но он предлагал мне спать

в одной комнате, я категорически отказался, прикинув сколько неудобств я получу.

Я ушёл к себе. После обдумывания житья-бытья, решил перенести, что можно в маленькую комнату. В большой, наверно всё потечёт из-за дыры на пятом этаже. Да и можно закрыть маленькую, бросить всё и уйти. Могут так сложиться обстоятельства, что другого выхода больше не будет. А то и, как женщина рассказывала, разворачивался Москвич-пирожковоз перед домом с битком набитыми трупами, завёрнутыми в полиэтилен, а ноги торчали наружу.

11. I. 1995 г. Утро. Встал. Помыл голову, побрился, попил чай.

Сейчас 8.45. T = +1 °C. P.атм = 745. Гора видна в лёгком тумане. Ночью был мелкий дождь. Хорошо, что погода держится стабильно. Нет ветра и сильных морозов. Представляю, что бы было. Правда, газ есть.

Ночью был обстрел осветительными ракетами. Для чего? Наверное, из-за отсутствия электричества подсвечивают, чтобы было не так темно.

Собираюсь идти к Нине. Вспомнил, что сегодня, вернее вчера, кончились школьные каникулы. А я так надеялся провести праздники в станице.

Обстрелов ночью не было. Радикулит немного отступил, но… А так в общем чувствую себя удовлетворительно.

Пошёл к Нине, сначала в сторону геофизической девятиэтажки, затем возле неё свернул к девятиэтажке с магазином «Богатырь». Пошёл по внутренней стороне, стёкла побиты. В середине от проезда был пожар и квартиры выгорели. По проходу вышел на Ленина.

Что открылось моему взору, трудно просто выразить. Этот дом буквально разбит от прямых попаданий в квартиры. Везде стёкла и куски бетона. Дом, где поликлиника, выгорел почти полностью от второго этажа вверх. Стёкла все, естественно, разбиты. По улице везде на асфальте следы взрывов.

Подошёл к подъезду, где живёт Нина, поднялся на пятый этаж, а их нет дома. Оставил ведро и сумку: спустился вниз, поговорив с соседом на третьем этаже, который работал в ГНИ, спустился. На счастье, Нина возвращалась с двумя вёдрами воды, дала мне ключи, и я с их водой поднялся в их квартиру, а она пошла за матерью. У них в квартире стёкла тоже выбиты, но более или менее порядок, правда холодно.

Ждал я их долго, наверное, с час, уже было собрался уходить, но появилась Нина, и слегка отсчитала меня за то, что я открыл двери в соседние комнаты. В скорости поднялась и её мать. Нина

угостила меня пепси (двухлитровая ёмкость), когда разбомбили универсам, там, кто рядом жил устроили грабиловку. Несли всё, что попадёт под руки. Ей досталось немного воды. Поесть у них ничего не было, т. к. они здесь не ночуют. Ночуют в другой квартире, в доме рядом. Поел хлеба, пепси да помидоров.

Попросил их поделиться едой. У меня, что было, всё вышло. У них тоже мало, но дали мне немного риса, пшена, с 0,5 кг сахара, банку абрикосового повидла, помидоров маринованных с перцем и грамм 200 хлеба (у них тоже его нет). Так поговорив про всякое я собрался и пошёл на Минутку. Там, говорят, привозят хлеб и дают бесплатно и, если я возьму хлеба, то вернусь и дам им.

Пошёл я в сторону Минутки через железнодорожную линию. Здесь чеченцы ремонтировали газовую линию. Она была сильно разбита осколками от снаряда, разорвавшегося здесь же. Электрическая линия над дорогой вся побита. На другой стороне дороги разрушений намного меньше. По пути встречались только молодые парни.

Вышел к Минутке. Здесь полно народа. Это защитники-дудаевцы. Перешёл на сторону, где останавливается автобус-шабашник на Черноречье. Там было немного русских. Походил туда-сюда, хлеба не видно. Не стал расспрашивать никого. Подошёл к «Орбите», поразмыслив, что надо уходить пока никто не придрался (они злы на русских и, даже, когда дают хлеб, упрекают).

Мне повстречались трое русских: две женщины и мужчина. Они спросили, как им уехать из города. Я им посоветовал пойти, спросить туда, где стоят русские. Спустившись ниже к тоннелю, я повстречал начальника КИВЦА и знакомого ещё с детских лет. Поговорили. Его дом, где мебельный, мало пострадал. На мой вопрос: почему он не уехал, он как-то замялся, разговор продолжать не стал и простившись, ушёл вместе, по всей видимости, с женой и тестем. Выглядел он каким-то постаревшим и похудевшим, не таким, как всегда его знал.

Расставшись, спустился к тоннелю, повернул, пошёл по рельсам в сторону ж/д вокзала. Старое здание 18-й школы полностью разрушено и обгорело. Побита тяговая электролиния. Дошёл до моста, набрал воды и пошёл домой, из окна выглянула Анна. Я ей бросил:

— Ты, как наблюдатель.

Она ответила:

— Я может быть буду писать роман.

Открыла мне Володина соседка. Поговорили с ней. Поднялся наверх, рассказал Вале о разрушениях. Пришёл домой, еле открыв

дверь. Язычок не до конца выходил из запора. Пришлось подпиливать и зря, он стал западать. Ну да Бог с ним! Начался обстрел, но я решил всё же сходить ещё за водой, а то, что будет завтра неизвестно. Уже, когда подходил к углу Иванова — Анисимова, раздался выстрел и послышался вой снаряда. К моему счастью, он разорвался, не долетев до дома, но плёнка в моём окне заколебалась. Обстрел продолжался пока я шёл до самого моста. Я набрал воды и вернулся назад. Обстрела уже не было. На всё это ушло времени с утра до, как сейчас заканчиваю писать, 16.00. Забыл только написать, когда подходил к дому, трое человек смотрели, как бы прячась в Ивановский переулок. Я спросил: «Что такое там?» Мне ответили, что поставили танк. И, действительно, стоял танк между дворцом спорта и домом, коммутатор на тройку.

Кроме этого я пропустил случай на Минутке, когда подъехал к толпе лёгкий танк с дудаевцами на борту. Они кричали: «Аллах акбар! Аллах акбар!», и их приветствовала толпа. После чего танк промчался вниз, но метрах в сорока остановился. Оказывается, туда поспешили трое журналистов и снимали этот танк. После этого танк помчался по Ленинской. Я повернул голову и увидел табличку с надписью, что это проспект Автурханова. Меняются времена.

Уже смеркается. День заканчивается, что удивительно Володи нет дома. Может дома спит и не отзывается. Мёрзнут почему-то руки, надо зажечь духовку.

Но духовка погорела недолго: начался обстрел, обстрел был интенсивный. Газ толи выключили, толи линию где-то пробило. Благо, нагрел бутылку, и ночь прошла относительно удовлетворительно, разве что пришлось два раза с вечера прибивать в темноте плёнку, да по соседству всё выбрасывали стёкла.

12. I. 1995 г. Утро. Ни о какой гимнастике и утреннем туалете даже нет речи, я, итак, как белая ворона, всегда побритый и умытый. Итак, Т= +1 °С. Р.атм=745 (стабильно). Горы не видно. Туман, видимость 300 метров. Даже из окна выглянуть боязно, сплошной грохот, то впереди дома, то сзади. Дом дрожит, сыпется извёстка. Плёнку сорвало, и я её не поправляю, опасно. А встал я с рассветом, только начало сереть. А после быстро начало, просто на глазах, светлеть. Посмотрел на часы 7.10. Разогрел суп сухим горючим и вместо чая также подогрел воды.

Сначала с рассветом начал интенсивно работать имитатор, а затем в 8.00 (наверно, окончилось перемирие, которое было односторонним — только со стороны РФ, но и дудаевцы не особо распалялись), как прорвалось.

Я лежал, когда произошла сильная вспышка, и раздался оглушительный взрыв. Снова посыпались ещё редко-где уцелевшие стёкла. Казалось, что и у меня из окна что-то посыпалось, но приглядевшись, ничего нового не обнаружил. Открыл форточку с целыми стёклами на всякий случай, может уцелеют. Как ни странно на шкафе, где всякое барахло, запор выгнулся, как будто волна была не снаружи, а изнутри.

Походил туда-сюда, посмотрел из окна на Ивановский переулок, вокруг. Снаряд попал в кирпичный дом на углу. Он остался без черепицы с провалом посередине.

И опять кто-то рядом забивает плёнку в который раз. А обстрел всё продолжается, и город Грозный, проклятый уехавшими отсюда жителями, проклятый чеченцами и проклинаемый оставшимися жителями, погибает, взятый в кольцо дудаевской блокады, взятый в кольцо ельцинской блокады, лишённый света, тепла, воды и хлеба, обстреливаемый и со стороны одного кольца, и другого, и ещё дудаевцами внутри, разграбливаемый бесчисленными мародёрами и лишённый хоть какой-нибудь паршивой правоохранительной системы. Имя всему этому — «Беспредел». Города, по-сути, уже нет, так как нет горожан. Они его покинули, вытесненные ордой с гор. Остались одни старики, больные и пожилые (все они просто нищие) за редким исключением, ну может быть, с большой натяжкой люди, которые просто сильно и не просто сильно, влюблённые в свой город! Эта орда ринулась в город. Она сначала разграбила все промышленные предприятия, за бесценок скупила на награбленные деньги жильё, а то и просто выгнав или убив прежних жильцов. Эта орда вдруг почувствовала, что им здесь делать просто нечего, и она снова ушла в горы, оставив растерзанный город, и оставила своих боевиков, которые с остервенением и ненавистью стали его крушить и вместе с ним тех оставшихся стариков и старух, которым запретила, по-сути, выезд из города. И вот эти боевики, передвигаясь внутри города туда-сюда, ускользаемые от ударов российских войск, которые также наносят свои удары по этим боевикам, которые были только здесь, но они уже в другом, крушат всё. Какое кощунство! Да к тому же включают имитатор, эту адскую машину, постоянно действующую на нервы, а после говорят (дудаевцы), что это, мол, дело рук России.

Когда вчера я проходил мимо разбитой и сожжённой девятиэтажки, поравнялся со старухой, которая катила коляску со своим скарбом. Она, обращаясь ко мне, промолвила: «Вешать за такое надо!»

Сейчас 10.00, обстрел продолжается. Откуда не фиксирую.

Думаю, поправлять ли плёнку на окнах или нет. Болит поясница, да к тому же ещё разболелась коленка на левой ноге, как будто в неё вбили гвоздь. Настроение — безразличие со злостью. И не знаю: хочу ли я отсюда уехать или не хочу?

15.00. Пробежали от дома сначала двое: мужчина и женщина к углу справа по Анисимова — Иванова, затем группа боевиков-ополченцев со стариком, но старика, видать, ранило и его перебинтованного несли на носилках.

А события развивались так. Сильные удары потрясали дом раз за разом. Может быть и были попадания в наш дом, не знаю, но по Иванова переулку только в саманные дома, стоящие рядом с уже разбитым угловым попаданием было прямых четыре попадания ещё два уже на другой стороне. Из окна, смотря влево, виден разбитый дом, третий от начала.

Всё это время был занят домашними работами. Разобрал софу и перенёс её в маленькую комнату. Убрал с тумбочки телевизор, а тумбочку приставил к стене. Так удобнее подходить к окну. Убрал палас из первой комнаты и прибил его конец на окно. Получилось хорошо. Прибил до форточки, чтобы свет попадал в комнату. Буду уезжать, если хорошо всё кончиться, забью окна паласом и рейками. Для этого придётся его порезать на куски, но что сделаешь?

Газа нет — готовить нечем. Да и такой обстрел, что выходить на кухню и в первую комнату не хочется. Пообедал куском, мною ранее приготовленного хлеба с солёным помидором и запил чаем, согретым на сухом горючем. А тем временем всё грохочут взрывы, летят осколки, щепки и прочее…

13. I. 1995 г. Спал плохо. Обстрел ночью прекратился, и я поднялся из бойлерной в квартиру. Поднялся в 7.15 из-за начавшегося сильного обстрела. Сразу же наспех одевшись, спустился в бойлерную. Обстрел был настолько интенсивный и, как нам казалось, вёлся прицельно по нашему подъезду. Огонь от взрывов пробивался даже между панелями. У меня начали мёрзнуть ноги и в перерыве между обстрелами я поднялся домой надеть валенки. Дверь, несмотря на то, что я её не закрыл, была сорвана с нижней петли. Я её взял и просто снял, поставив у входа. Двери были сорваны почти у всех. Володя бросился забивать петли и ставить двери. Спустились в бойлерную, снова обстрел с новой силой. В перерыве я поднимался в квартиру: битая штукатурка, сплошная грязь, с окон всё сорвано. Спускаюсь вниз. Анна просит, чтобы я ей помог войти в квартиру. Железная дверь соседа вылетела с рамой и мешает ей открыть дверь. Я поднял её и переставил. Она вошла в квартиру, а я спустился вниз. Когда все спустились, выяснилось, что у соседки Володи

побывали «гости». Они выпили остаток коньяка и нагадили в унитаз. А Володя, когда выходил из своей квартиры, его остановил боевик, чтобы выяснить, действительно, ли он там живёт. Он спустился в бойлерную, позвал соседку Анну, чтобы та подтвердила, после чего он его отпустил.

Буквально через некоторое непродолжительное время раздался оглушительный взрыв у входа в бойлерную. Я подумал, что кто-то из боевиков пустил гранату из гранатомёта. Мы стали думать, как выбраться из бойлерной, потому что здесь опасно стало находиться. Уже я насчитал семь попаданий в наш подъезд. В это время раздался голос товарища из соседнего подвала. Он интересовался, как мы. Я попросил его заблаговременно открыть дверь восьмого подъезда, чтобы мы сразу перешли туда. При выходе выяснилось, что у Володи пожар, но он только начался, и мы выбросили загоревшуюся занавеску. Остальное он залил водой и стал ладить дверь. Я же поспешил в восьмой подъезд и при выходе выяснил, что снаряд попал прямо в основание входа в наш подъезд (двери разнесло перед этим). Кроме этого, когда мы поднимались из бойлерной вход был завален всякой ерундой.

Зашёл в восьмой подъезд. Стал спускаться в подвал, там темно. Когда спустился, пришлось сильно пригибаться, чтобы пройти внутрь. Я прошёл. Подвал оказался низкий и сырой. В соседнем помещении находилось много людей (я насчитал тридцать). Воздух был спёрт. Здесь же горели керосиновые лампы. Я прошёл внутрь. Меня посадили на свободный стул напротив парализованной женщины с четвёртого этажа — жены Вити. Так я просидел час или полтора, а может больше. Всё время были толчки от взрывов. Люди волновались. Здесь же (я упустил) были два ряда раскладушек: на них люди лежали и сидели. Стоять здесь было невозможно из-за низкого потолка. Я вскоре встал и вышел в подвал на выходе и здесь просидел с мужчинами до вечера. Со вчерашнего дня ничего не ел. Благо, Володя сходил и принёс бульон с «кошачьим» мясом. Мы с горем пополам, его разогрели и съели половину или даже, можно сказать, выпили, так как хлеба у нас нет. Я был в валенках и засобирался домой.

Придя домой, а уже был полный вечер, около 7.30, в сумерках обнаружил полный разгром. Балкон побит осколками и, вообще, всё сейчас очень трудно описать. Еле сготовил чай. Постоянно слетает ДВП с дверей из-за гремящих то с одной стороны, то с другой, сильных взрывов, глушит барабанные перепонки. Меня, как выжали, выдавив волю к жизни. Я взял свечки и пошёл, заперся в туалете, где и пишу. Это наиболее безопасное место в нашей квартире.

Ну ещё, тополь, что рос перед нашим окном во второй

комнате, срубило по наш этаж. А так все дома вокруг порушены. Когда был в подвале восьмого подъезда явились двое знакомых, живущих возле девятиэтажки. Их дома разбило, а одного ранило.

А ещё вчера вечером был пожар в квартире над нами, который опишу как-нибудь. Мы его потушили. Тушил, в основном, Виктор, я только выбил дверь и поднёс два ведра своей воды, а вода сейчас дорога. На том и закончу.

Погода была, как вчера. Р.атм не знаю. Сейчас 21.30. Надо устраивать отдых, со «старым Новым годом!»

14. I. 1995 г. (по воспоминаниям). Спустился в подвал, где находились Гена, его сын, Надежда с дочерью Женей и двумя детьми: девочкой и мальчиком. Они предложили мне сесть. Я сел на стул возле выхода. Да ещё здесь находились мужчина и женщина из квартиры такой же, как у нас из шестого подъезда. Они вообще все жильцы шестого подъезда. Поговорили о всяком. Они спросили меня:

— Что? Ты у нас хочешь находиться?

Я сказал, что «да». Они попросили меня не приводить сюда Володю и, вообще, ты пришёл, больше нам никто не нужен. Как будто этот подвал принадлежит им. Здесь же находились их вещи, и они, то и дело, между обстрелами ходили и приносили сюда свои вещи.

Обстрел был очень сильным. Дрожали плиты, сыпался песок. Один осколок пробил железный силовой электроящик насквозь. Два раза разбивало входные двери. Мы их чинили. Из соседнего подъезда людей я не встречал, только раз между обстрелами, выйдя из дома встретил (это было ранним утром). Марию с Игорем, уходящими куда-то из дома. Я в это время подбирал свои вещи, выпавшие из разбитого ящика балкона. Несколько раз я поднимался в квартиру, пытаясь найти рюкзак. Перерыл буквально все возможные места, но его не нашёл. Кто-то видать, зашедший в мою квартиру, разбил стекло на двери в коридоре в комнату. И ещё побиты были несколько рюмок. В квартире был слой битой штукатурки. Я попытался как-то в маленькой комнатке навести элементарный порядок, для чего не знаю. После нашёл чехол от спальника и решил в него сложить вещи, с которыми я пойду в подвал ночевать. В общем, я спустил в подвал мягкий стул, железный стул, табуретку, байковое одеяло и кусок тёплого одеяла.

Были случаи, когда боевики пытались проникнуть к нам в подвал, пытаясь открыть входную дверь. Тогда мы пытались притаиться.

При взрывах иногда тухла лампа, но её зажигали. Дети есть дети, между взрывами они смеялись, играли. Их голос был

слышен далеко и всякий раз их надо было успокаивать.

Гена и Иван (будем так его называть) часто спорили, что называется по пустякам. От этого в подвале становилось невыносимо. Например такой разговор. Гена:

— Мы, как дураки, всё время работали, работали и ничего не имеем.

Иван:

— Это почему ещё я дурак? Почему это мы дураки? Если ты дурак, то не обзывай нас дураками.

И пошло-поехало. Только этот спор затихал, следом возникал другой.

Гена, очевидно, считал себя самым правильным человеком, подтверждая это, всевозможными рассказами и случаями из своей жизни.

Между этими рассказами он, то и дело, доставал список своих ящиков и с сыном обсуждал, где что они положили и ремонтировал свой примус «Шмель».

Я сготовил жидкую кашу на воде из гречки. Поел половину. Было абсолютно не вкусно.

При разговорах вечером я посоветовал уйти отсюда, предположив, что это предварительные налёты, хотя они были очень жестокими, с целью выкурить нас из подвалов, а после разрушить дом. Иначе какую ещё можно было увидеть здесь цель? И у меня возникла мысль, что дом обречён.

Как ни странно, все сразу согласились, кроме Гены и его сына. Они были просто очень сильно обрадованы, что все уйдут, и подвал достанется им одним. Меня же постоянно занимала мысль: занимается ли он мародёрством?

Гена говорил, что ему всё равно: кто будет — он со всеми договориться и с чеченцами и с российскими. Для российских он уже приготовил баллон вина. А при чеченцах он ходил везде и воровал с полей всё. Он такой позиции в жизни.

Меня просто коробило, но я пытался себя сдержать. Сыну он всё повторял:

— Ну, пойдём, пойдём, я тебя провожу к своему хорошему товарищу на консервном заводе.

На что тот отвечал:

— Нет, папа, я останусь с тобой.

От этого шёл такой вонючий дух лицемерия, что я всё же не сдержался и выпалил в запале всё, что думал об этом. Но всё же всё это было хотя и сильно эмоционально, но в пределах. Я, конечно, не сказал, что он — гнус и прочее…животное, но может быть и нужно быть немного таким.

Возникает спор между Надеждой и Женей житейского

характера. Надежда пыталась руководить Женей, как девчонкой, но та её сразу ставила на место. Дальше воспитательные нюансы с детьми. И это всё при обстрелах, обстрелах.

Я расположился на стульях. Вроде получилось неплохо. Когда я устраивался, меня спросили: храплю ли я. Я ответил, что да. Они заявили, что будут меня будить, а я заявил, что это не их дело, и они замолчали.

Ночью были постоянные обстрелы. Легли мы, потушив лампу, потому что осталось мало керосина, но когда начался обстрел, испуганная жена Ивана, потребовала зажечь лампу. Бросились искать спички, обо что-то спотыкались, ругались. Наконец, лампу зажгли и все успокоились, несмотря на продолжающийся обстрел.

Всю ночь вертелся с боку на бок, временами забываясь. Медленно приходит сознание. Возникает чувство нереальности. В глазах блещется рассвет. Пробуждение и ощущаю, что это стена блоки подвала, на которую падает слабый свет лампы.

15. I. 1995 г. Ну всё, встаю. 5.30. Собираю постель, на которой спал. Одеваю куртку и поверх плащ. Начинают собираться и те, кто покинет этот подвал. Я их не жду и поднимаюсь к себе, так как я не собрался. Советую им не идти одной толпой и ещё, что я услышу, когда они пойдут. Я с ними пойду только до «Богатыря», а там мне надо зайти к сестре и решить, но может быть я ещё останусь.

Поднимаюсь наверх и понимаю, что взять с собой что-либо нельзя, так как, увидев меня с вещами, просто могут не выпустить из города.

Слышу, как уходят из подвала люди. Они переходят на другую сторону. Окликиваю их и советую идти по Анисимова, но они идут по Ивановскому переулку.

Я тоже уже выхожу, поставив дверь на петли и замкнув замок, но понимаю, что это вряд ли поможет при обстреле.

Выхожу, минуя заваленный двор. Хрустит стекло и штукатурка, валяются карнизы, навесы, всякий хлам.

Заворачиваю за угол, и начинается обстрел. Воют снаряды, слышится взрыв, но до дома. Я пробегаю к углу. Иду по Анисимова к Сунже. Эта (правая) сторона не пострадала. Пересекаю улицу. Выхожу на угол, сворачиваю, чувствую слабость. За углом останавливаюсь, отдыхаю. Обстрел идёт. Снова иду. Стараюсь идти там, где стены зданий менее повреждены осколками.

По диагонали пересекаю детский сад. Выхожу к свалке мусора, иду во двор, где домоуправление и захожу в подъезд. Отдыхаю.

Слышу кто-то идёт, подходит. Это наши. Идём вместе и

расстаёмся. Они направо на автовокзал, а я — налево к Нине. Сворачиваю во двор девятиэтажки с «Богатырём». Навстречу мне идут боевики. Стараюсь не волноваться, иду навстречу. Равняюсь, здороваюсь по-русски. Кто-то отвечает. Иду по двору. Взрывы слышатся в районе Сунжи. Дохожу до 18-й школы, сворачиваю, выхожу на Ленина и через дорогу к Дашосаю. Здесь редкие встречные. Подхожу к подъезду, вижу Нину в соседнем подъезде. Подхожу, они готовят на костре еду. Прошу её подняться наверх. Мы поднимаемся в их квартиру, но она, сославшись на желание сходить в туалет, уходит. Я её жду. Её нет. Спускаюсь вниз, встречаю её мать, тут же Нина. Они приглашают меня поесть. Ситуация, как мне показалось несколько странная.

У них в подвале я завтракаю и отдав ключ, передав Нине наверху трёхлитровый термос «Волгоград», аккумуляторный фонарь, валенки и, оставив зелёный плащ, собираюсь уходить. Задерживаться ни к чему. Обстрела здесь пока что нет. Прощаюсь. Она советует пройти к улице Загородней от парикмахерской наискось поверх тоннеля. Иду по внутренней стороне дома и на выходе встречаю двух женщин. Они прощаются. Одна из них говорит, чтобы я её подождал для того, чтобы идти вместе. Они прощаются. Я жду. Та, что хочет пойти со мной, терпеливо объясняет, куда должна идти другая. Я нервничаю, но не подаю вида. Наконец, мы идём. Она меня предупреждает, что в девятиэтажках сидят автоматчики и надо быстро перебежать улицу. Мы бежим наискосок через верх туннеля и через ж/д полотно и дальше к девятиэтажкам на другой стороне.

Её встречает другая женщина. Они обнимаются и рыдают. Я же вхожу во двор, обхожу крайнюю девятиэтажку и по улице с редкими пешеходами иду в сторону автовокзала.

По пути интересуюсь у жильцов обстрелами, так как попадаются разрушенные дома. Они говорят, что были жертвы, но обстрелы тут не так интенсивны, как в центре. Наконец, выхожу на улицу Сайханова, и иду по над домами вдоль трамвайный путей. Встречаются группками русские женщины, идущие по пути. На встречу попадаются чеченцы. Но в основном, безлюдно. Там и там видны следы обстрела. Подхожу к автовокзалу.

Автовокзал без стёкол, на асфальте воронки, людей не видно. Пытаюсь узнать, когда отходят автобусы с беженцами. Здесь таких не видели и рекомендуют мне подойти к легковушкам. Подхожу. Требуют 100 тысяч рублей. Делать нечего, соглашаюсь и жду. Жду, жду, долго жду попутчиков.

Вот подходят русские женщины, мужчины, спрашиваю их. Они никуда не едут. Они пришли сюда в надежде получить хлеб, который сюда, как говорят, изредка привозят и раздают. Но хлеба

нет, и они через непродолжительное время уходят. Здесь находиться русским опасно. То и дело ходят боевики с автоматами и на легковых автомобилях, на меня бросают взгляды.

На углу к выходу на трамвайную остановку вижу пожилого мужчину, похожего на русского, но когда подхожу, выясняю, что он чеченец. Беседа сдержана, об обстрелах и так далее. Отхожу.

Ещё двое попутчиков из ближнего по улице пятиэтажного дома. Но им надо собраться. Снова жду. Ещё подходят, но шофёр-чеченец говорит, что будет ждать тех. Наконец, они подходят: муж, жена и провожающий мужчина. Вроде, как знакомый. Нет, он работает в теплосети, но живёт недалеко от меня в пятиэтажке по Пионерской рядом с девятиэтажкой, где «Богатырь». Его квартира почти цела. Ждёт ещё попутчика, но его нет, и шофёр в 12.40 решает ехать. Едем — знакомая дорога через Черноречье. Здесь даже есть базарчики. Возле остановки Черноречье (возле моря) много людей-пассажиров, но в Назрань нет. По пути к перекрёстку на Ачхой-Мартан — Самашки попадаются сгоревшие машины. На этом перекрёстке сворачиваем на Самашки. Подсаживается боевик, но в разговор не вступает. Выезжаем из Самашек и, подъезжая к Серноводской, останавливаемся возле КПП в веренице легковых машин, ждущих досмотра. Через минут двадцать пять, примерно, нас проверяют. Вооружённые солдаты, БМП, лёгкий танк. Рядом стоит снайпер с винтовкой. Недалеко — с будками вагончик, всё по походному. После досмотра едем дальше и без приключений доезжаем до Назрани.

Едем через Назрань. Везде грязь, одноэтажные домики. От автовокзала сворачиваем направо и через метров двести останавливаемся. Шофёр говорит: «Приехали». Выходим, платим за проезд. Машина уезжает. К нам подходят ингуши и интересуются, как и что. Они возмущаются, что берут дорого за проезд и приглашают поехать к ним домой, помыться и отдохнуть. Но нет, мы идём по грязи к ж/д вокзалу. Выходим на перрон. Здесь тоже нас спрашивают: «Как в Грозном?» И говорят, чтобы мы поспешили на электричку. Я хочу пить, не пил воду с утра, а уже около 16.00. Нахожу кран с водой, жду очередь. К крану наклоняюсь, хватаю ртом воду, немного становится легче. Иду на электричку и сажусь в вагон. В вагоне тесно, но нахожу место и устраиваюсь. Женщина предлагает хлеб. Беру и ем. Интересуюсь, кто и откуда. Оказывается, все почти беженцы. Напротив сидит женщина с дочкой. При разговоре в вагоне пассажиров, как кто-нибудь начинает говорить про Грозный, они просят, чтобы о нём не рассказывали. Они, как я выяснил, из Черноречья и мне кажется странным это. Там и обстрелов-то

почти не было.

До Беслана недалеко, и в скорости мы выходим. Электрички на Прохладный пока нет. Мучает жажда. Опять иду пить воду. Объявляют электричку на Прохладный. Выхожу на платформу и встречаю всех из подвала (тех, кто уходил утром). Входим в вагон, он сильно забит. Я разворачиваюсь и иду в соседний. Здесь прошу женщин подвинуться и устраиваюсь с краю.

Беженцев из Грозного много. Возникает скандал из-за места.

В соседнем купе едут с товаром и, когда одна женщина из Грозного пристраивается, ей делают замечание, чтобы она не подавила товар. Казалось бы, незначительный эпизод, но он выливается в крупный скандал. Женщина впадает в истерику и не может долго успокоиться, всё время повторяя: «Нас разбомбили. Мы всё потеряли, а она — оккупантка… мандарины!» Её пытаются успокоить. Я в разговор не вмешиваюсь и не пытаюсь успокоить. Человеку всегда надо дать выговориться. И, действительно, в скорости она успокаивается, а в конце-концов получается даже немного комично, что, оказывается, везут вовсе не мандарины.

Приезжаем в Прохладный. Здесь пересадка на Минводы. Выхожу и нахожу Ивана (в точности его имя не помню) с женой, но Надежды с семейством нет. Захожу в электричку, прохожу по вагонам, но увы…

Возвращаюсь и иду на вокзал. Здесь устраиваюсь вместе с попутчиками Ивана и его жены. Они уже приехали, и дальше поедут к своим родственникам на автобусе. Я оставляю с ними вещи, а сам иду на перрон и нахожу Надежду с семейством. На вокзал идти они отказываются, говорят, что подождут здесь. Я возвращаюсь. В буфете покупаю пирожок за 600 рублей и бутылку воды за 1200 рублей. И ем. Иван тоже идёт, покупает пирожки. Мы беседуем с ним. Он весел, но с раздражением вспоминает о Гене и сообщает мне, что Гена не лестно отзывается обо мне, но меня это как-то мало задевает, потому что мнение Гены для меня не важно. Снова расставание и посадка на электричку.

Вечером приезжаю в Минводы. Здесь выхожу и нахожу попутчиков (Надежду и др.) и знакомлюсь с супругами: армянин лет шестидесяти трёх и его жена. Оказывается, они живут в нашем доме где-то на третьем этаже в четвёртом подъезде. Они тоже уехали из Грозного сегодня, но позже меня. Из их слов, выяснил, что дом подвергся сильному артналёту. Они ночевали не дома, а у своих знакомых и когда пришли домой, дом был сильно разбит. Хачик (так звали мужа) говорил, что, якобы, верхний этаж или этажи снесло, а людей завалило, но этот, что всё время ходил в спецовке, а в спецовке ходил Гена, остался жив.

Но за достоверность этих сведений я не ручаюсь. Точно, он, кроме разрушений, ничего не увидел. Когда он попытался с женой выйти из зоны обстрела, его не пропускали дудаевцы, но в конце концов он как-то вышел. Подробно я расспрашивать его не стал из-за навалившихся на нас забот.

К нам подошли милиционеры и сообщили, что на ночлег мы можем устроиться в вагонах-гостиницах на второй платформе, и мы все двинулись туда. Когда мы пришли, оказалось, что все места уже заняты. Надежда сразу с семейством двинулись на вокзал, а я с женой Хачика задержался у вагонов.

Когда все ушли, к нам подошёл администратор сказал, что четыре места есть: мы двое и к нам присоединилась одна женщина (Хачик в это время отошёл) пошли занимать места, но тут выяснилось, что женщина с сыном и намеревается занять два места. Я с ней поспорил и сказал, что мы первые и пусть своего сына устроит в другом месте, но она не хотела нам уступить.

Пришёл её сын, и он сразу согласился уйти на вокзал, оказавшись благородней своей мамаши.

С Хачиком устроившись в купе вагона, мы отправились на вокзал что-нибудь купить на ужин. Походив по вокзалу, купили бутылку водки и в буфете вокзала печени и хлеба. Хачик сказал, что я ему должен 2500 рублей. Я кинулся и вспомнил, что деньги оставил в пальто в вагоне. Ему сказал, что отдам деньги в вагоне. Мы пришли в вагон, я взял деньги и пошёл купил минеральной воды две бутылки.

Начали ужинать. Хачик вёл себя церемонно, даже картинно. Он, оказывается, работал в г. Грозном на такси. Я решил, что отдам ему деньги только утром. Он обошёл стаканом с водкой всех и только после этого предложил мне, но я привык в жизни ко всему и меня мало, чем удивишь.

После ужина расположились ко сну.

16. I. 1995 г. Проснулись утром, Хачик хотел ещё остаться здесь, но администратор сказал, что нельзя: будет новая партия беженцев вечером. Все стали собираться на вокзал в миграционную службу, а я взял бритву и прочее и пошёл на вокзал в платный туалет, где побрился и умылся. Когда я пришёл в вагон, там уже никого не было — все ушли, в том числе и Хачик с женой. Меня это немного удивило. Деньги перед этим я ему отдал, сказав, что с вечера деньги не отдают.

Ну что ж, надо и мне идти. Собрал вещи, заодно переоделся и пошёл на вокзал. Там выяснил, что надо идти в горисполком, в миграционную службу. Узнав, где это находится, пошёл пешком, перекинув через плечо поклажу.

Подхожу к горисполкому, там толпятся люди. Меня сразу

узнают и встречают возгласами. Здесь оказалось много знакомых. Расспрашивал я. Расспрашивали меня. Некоторые здесь специально приходят, узнать о родственниках, которые остались в городе. Долго беседую с Иваном, мы вместе с ним работали в полевой партии и имеем общих знакомых. Он расспрашивает меня о Николае. Я о нём ничего не знаю. Последний раз встречал на Ленинской возле девятиэтажки с «Богатырём». Он был выпившим и меня буквально затащил в кафе на углу, выпить по 100 грамм. Ста граммами не ограничилось, пришлось выпить целый стакан и при расставании Коля дал мне ещё 1000 рублей. Я отказывался, но куда там! Он всунул мне их просто в карман.

Здесь был и Хачик (возле горисполкома). Я оставил свои вещи возле его вещей, и мы вместе с ним пошли на базар. Иван отказался. Дошли до магазина, Хачик стал говорить: «Давай не пойдём на базар». И мы зашли в магазин. Я купил «Пепси» две бутылки, одну себе, одну — Хачику. Здесь же выпили и вернулись в горисполком. Я пошёл в очередь, где стояла жена Хачика, а он остался сидеть возле вещей. Постояв в очереди, чтобы меня запомнили, а они, как после выяснилось, мне очередь не заняли, я спустился с Иваном вниз поболтать. Хачик сидел на какой-то конструкции и давился оставшейся со вчерашнего ужина печенью. Иван заметил: «Смотри, как твой друг проголодался!» На что я ответил: «Ничего особенного, пусть ест, все голодные».

Тут следует остановиться на очереди. Толпа была внушительная, а мы стояли почти в конце. Постоянно лезли без очереди. Шум, галдёж, ругань в забитом людьми коридоре, пробиться через который в сторону двери было трудно. Люди шли к двери, другие от двери — в результате пробка и постоянные причины для скандалов из-за толчеи.

Между стояниями в очереди я постоянно разговаривал то с одним, то с другим. У одного мужчины дети остались в Грозном у тёщи на посёлке Мичурина, а он интересовался как там. Перед этим он ко мне подошёл и поздоровался как к знакомому, и мне он показался знакомым, но при более близком знакомстве мы выяснили то, что близко знакомы мы никогда не были. Может быть просто жили в Грозном и где-то пересекались наши пути. Здесь многие ко мне обращались предполагая, что я живу в их районе. Одна чеченка спрашивала: не живу ли я на Бароновке. Она меня тоже где-то видела.

У меня начал болеть живот, и эти боли присоединились к болям в пояснице. Ко мне в это время подошёл мужчина (он живёт и его мать в доме возле АТС на тройку), но у меня так разболелось, что я не смог с ним беседовать и очень об этом жалею, что хотя бы в двух словах его успокоить, но я взял вещи и

ушёл на вокзал, чтобы сдать их в камеру хранения и где-нибудь найти молока, чтобы хоть как-то убить боль. Да и что я мог рассказать, когда я дальше подъезда N1 никуда не ходил, но всё же…

В камеру (автоматическую) положил вещи за 2000 рублей и пошёл назад. Зашёл в магазин, здесь молочных продуктов нет. Пошёл на второй этаж, нашёл кафе, зашёл, здесь сидела девица с двумя мужиками и попивали, наслаждаясь музыкой и тихой обстановкой. Спрашиваю:

— Молоко есть?

Мне буфетчица отвечает:

— Не бывает.

Ловлю на себе косые взгляды с ухмылочкой. Выхожу. Иду. Продают мандарины. Подхожу и говорю:

— Продай один мандарин.

Продавец мнётся, соображая, потом добавляет ещё два и говорит:

— Сто рублей.

Я отдаю, подхожу к урне, чищу, ем — не вкусно, но всё же… Надо найти молоко. Иду в сторону базара. Это уже за горисполкомом, но чувствую усталость, да и что-то гвоздь колет палец в туфле. Я в Грозном ремонтировал и для крепости в носок вбил несколько гвоздей. К тому же просто устал и поворачиваю назад не доходя до базара. Подхожу к киоску и покупаю за 1000 рублей эскимо. Выхожу, сажусь на лавочку и съедаю в надежде, что боль поутихнет. Сижу, отдыхаю, но надо идти. Прихожу и становлюсь в очередь. Надо стоять, а то время от времени возникают споры типа «стоял-не стоял».

Нашу очередь развернули, и мы оказались снова в хвосте, т. к. те, что стояли без очереди оказались у дверей первыми, но говорят, что сегодня примут всех, а то назавтра ожидается большая группа новых беженцев.

Здесь же стоят несколько чеченок, но очередь воспринимает их враждебно, что чувствуется по редким репликам. Они рассуждают о Дудаеве, но я их не слушаю. Подходят трое молодых чеченцев. Возникает небольшой спор. Они, ругнувшись и проклиная, уходят.

Очередь медленно, но всё же движется. Уже нахожусь близко. Всё время спор: стоял-не стоял.

— Я же за Вами лично занимала, — говорит женщина жене Хачика.

— Нет, за мной мужчина.

Она показывает на меня. Женщину убеждают встать за мной. Она недовольно, но молча соглашается.

Возвращаются чеченцы и начинают говорить, что у них тоже разбомбило дома и на то воля Аллаха, а от людей ничего не зависит. С ними никто в спор не вступает.

Здесь же предлагают выступить по телевидению. Женщина, стоящая рядом, говорит, что вряд ли сможет выступить, так как не сможет сдержать рыданий. Я тоже представил себя в этом положении и, наверное, тоже не смог бы выступить из-за подступающего к горлу комка.

Наконец, захожу в дверь. За столом, за который сел, двое смотрят мои документы, заполняют какой-то лист. Я говорю, что живу с дочкой. Они говорят, что могут и её включить, но:

— Вас что выручат эти 20,5 тысяч рублей? Мы её по закону не можем включить.

Я не настаивал. На вопрос: вернусь ли я в Грозный, ответил утвердительно. Они мне выписали бумагу на билет до нужной станции через Краснодар, но я подумал, спросил:

— Могу ли я изменить маршрут, потому что на Краснодар поезд ходит только по чётным числам и придётся ждать сутки?

А это уже, как говориться, выше моих сил. Они не стали исправлять, и я, подумав, что решу этот вопрос на вокзале, отошёл к столу, где получали деньги. Здесь же стояла и жена Хачика. Она сказала, что получила талоны на питание. Я спросил:

— Где?

Она показала, и я подошёл к тому столику. Мужчина явно был недоволен, но я встал и сказал, чтобы мне выдали. Получив талон и деньги 20,5 тысяч рублей, вышел, чувствуя после всего этого растерянность. Хачик предложил пойти пообедать, и мы отправились на вокзал, где располагалось кафе, в котором кормили за талоны. Отойдя немного от горисполкома, встретил Валеру, с которым работал. Рассказал ему о положении в Грозном. Рассказывать мне было трудно. Временами из-за спазма и подступавших слёз я терял голос. Он меня успокаивал. Наконец, мы расстались. Мои попутчики ушли, и я один пошёл на вокзал.

Когда я пришёл в кафе, Хачик и его жена уже сидели за столиком. Я встал в очередь за обедом. Супа не хватило и мне предложили поджарку, как более дороге блюдо вместо положенной котлеты с супом. Я взял, попросив ещё стакан чая. Сел за столик, выпил стакан чая, начал есть поджарку, но есть не мог. Решил отложить в кружку. Оставил немного и начал есть. Та же история. Еда «не лезла в рот». Посидел, выпил второй чай. Сложил остатки в кружку и вышел, направившись в кассы вокзала.

В кассе выяснил, что на сегодня билетов нет. Я стал договариваться, чтобы мне дали билет до Кавказской или до

Тихорецкой, но кассирша отказала. Ближайший только утром. Я пошёл к дежурной. Она меня стала успокаивать, что билеты будут. Я её попросил вместо Краснодара выписать на Ростов, она отказала и стала недоумевать, как это и зачем мне ехать в Ростов, но тут, на моё счастье, подошёл ко мне мужчина, который выписывал мне бумагу на билет, стал интересоваться, что мне нужно и согласился исправить «Краснодар» на «Ростов». Я поблагодарил и снова я у кассы. Билетов нет. Я уговариваю кассиршу. Говорю, что устал и не могу здесь ждать до завтра. Вступает в разговор женщина из-за очереди, говоря, что сейчас придут из миграционной службы и выпишут. Я на неё набрасываюсь и чуть не кричу, чтобы она не лезла не в своё дело. Она меня обзывает дураком. Я взбешён, но больше не вступаю с ней в перепалку. Сдерживаюсь. Боюсь, что сейчас отчитаю её матом.

Кассирша говорит:

— Если доплатите за купе, то билет есть.

Я говорю:

— Сколько?

— Пятьдесят восемь тысяч.

Моё лицо вытягивается.

— Как?

Она возмущается, как будто это пятьдесят восемь копеек. Я снова её уговариваю. Она:

— Так, есть! Нет, уже взяли.

Я:

— Девушка, я Вам оставлю бумагу. Как появиться, сразу выписывайте.

Отхожу к Хачику. Он беседует с каким-то парнем. Перебрасываюсь с ним немногословными фразами. Сетую на отсутствие билетов. Он взял себе билет, по-моему, что-то на десять вечера и спокоен.

Меня подзывает кассирша и говорит:

— Сейчас поедете? Подошёл поезд Нальчик — Москва.

Я сразу соглашаюсь и, взяв билет, наскоро простившись с Хачиком, иду в камеру хранения. Беру вещи, но не сразу. Набрал код, а ящик не открывается. Я проверил код — всё верно. Не дай Бог — не откроется. Такое у меня было в Волгограде. Пришлось писать объяснительную, а это задержка. Кстати, и в Грозном был аналогичный случай. Поезд уже стоит, а мне приходится искать дежурную и писать объяснение, но тогда я успел. Что делать? Поступаю просто. Бью ладошкой по дверце, что-то внутри срабатывает, и дверца открывается. Беру вещи и по подземному переходу иду на вторую платформу. Выхожу и иду по платформе

к 12-му вагону. Нахожу и пытаюсь подняться в вагон, но меня останавливает, невесть откуда взявшийся, проводник:

— Отец, а где билетик?

Я достаю билет. Он его берёт и говорит, чтобы я устраивался на свободное место, но тут же спохватывается:

— Стоп! У Вас место… Нет, на это место есть уже пассажир. Я не могу Вас взять, идите в кассу!

Я ошарашен и сразу не могу ничего сообразить, но сверху другой проводник советует:

— Да пусть сядет на 52-е место. Какая разница!

На что тот отвечает:

— На одно место два билета.

Но после всё же сдаётся и разрешает посадку. Я захожу и устраиваюсь на боковое место. На 51-м сидит какой-то мужчина. Он убирает свои вещи, освобождая место для меня. Поезд стоит двадцать минут и отходит по расписанию. Я весь в себе и не обращаю внимание на окружающих. В конце концов, устраиваюсь на верхней полке и так отдыхаю до самого Ростова. Правда ночью захотел есть и поел еду, которую взял в кафе, да пил горячую воду временами. Под утро подъехали к Ростову. Около четырёх часов.

17. I. 1995 г. Вышел из поезда и пошёл через пути к зданию вокзала. Зашёл внутрь. Здесь просторно и прохладно. Стал ходить туда-сюда. Пошёл поинтересовался расписанием на Староминскую. Ждать около трёх часов. В зал ожидания можно зайти, заплатив 600 рублей. А ну их! Плачу и захожу. Кладу вещи и иду к буфету. Покупаю чай и пью. Чай — 500 рублей. Иду в платный туалет и тоже плачу 500 рублей. Везде деньги…

Подхожу к столику, где продают книги. Рассматриваю. Мне парень предлагает посмотреть, полистать.

— Может быть купите?

Я листаю, но покупать не собираюсь — нет никакого желания читать. Кладу журнал и хожу туда-сюда, интересуюсь, где здесь телефонные автоматы и сколько надо платить у молодой девушки, караулящей вход в платный зал. Она отвечает, что на улице и платить 10 рублей.

Найти 10 рублей не могу и иду на выход. Между входными дверями дует тёплый ветер. Здесь стоят люди, что-то ждут, и я здесь останавливаюсь — всё теплее. До отправления электрички около двух часов. В конце концов, мне надоедает и, несмотря на холод на улице, выхожу и иду на пригородный вокзал. Захожу в вокзал и хожу туда-сюда. Ещё рано, и газетный киоск закрыт. Иду к билетным кассам и покупаю билет до Староминской. Сдачу прошу дать по десять рублей и, никаких проблем, получаю четыре

штуки по десять рублей. Иду к автомату, набираю номер родственницы в Ростове. Сейчас около шести. Она, наверное, ещё не пришла в себя и не поймёт, кто звонит. Наконец, она понимает, что это я и расспрашивает, но я не особенно распространяюсь: отвечаю, что живы, здоровы, но на вопрос о моей квартире: разбита ли она, я ответить не могу, теряю дар речи. Она спрашивает, я молчу. Наконец, овладеваю собой и говорю, что заехать не могу, так как спешу домой и заеду как-нибудь позже. Она меня благодарит, что я позвонил и ещё говорит о том, что заезжал другой родственник.

Жду электричку. Наконец, объявляют, стоит, кажется, на третьем пути. Захожу в электричку, иду по вагонам, ищу, где теплее, но везде холодно.

Пристраиваюсь на сиденье с печкой, а она — холодная. Электричка трогается, и мы едем. Электричка из-за ремонта дороги опаздывает, так как приходится долго ждать на некоторых перегонах, но мне спешить особенно незачем. Электричка на Тимашевскую отправляется около 15.00 и какая разница, где ждать.

Приезжаем в Староминскую без приключений. Выхожу на перрон и иду на вокзал. По пути осматриваю базарчик, но ничего не покупаю.

На вокзале светло и тепло и есть много свободных мест. Сажусь и изучаю расписание поездов. Немного посидев, иду снова на базарчик и покупаю кусок рыбы за 1000 рублей с хлебом. Возвращаюсь на вокзал. Рыба холодная и поэтому не особенно вкусная, но я её съедаю. Читаю купленную в киоске газету и так коротаю время до электрички. Сходил в продмаг возле вокзала, но ничего не купил, а после пожалел, что не купил водки: когда снова вернулся, магазин закрылся на перерыв.

Сел в электричку и снова в пути. Впереди меня сидели старушки-попутчицы. Одна оказалась разговорчивой: всё рассказывала о своей жизни, так что можно было проследить весь её жизненный путь. К тому же она оказалась верующей и, видать, неплохой пропагандист. Что мне запомнилось из её рассказов, так это то, что если тебя обворовали или ты погорел не надо убиваться сильно. Как я понял её — это «вредно для здоровья». Одна женщина выходила, так подошла к ней и долго благодарила: так понравилась ей её речь. Они сошли где-то раньше. Я при приближении к своей станции, пошёл по вагонам, чтобы выйти ближе к переезду и только тогда почувствовал, как было холодно в нашем вагоне.

Остановка Х-километр и я выхожу. Иду по дороге. Подхожу к машине. В машине сидит шофёр. Я его прошу подвезти, но он мне

машет неопределённо рукой. Я иду дальше.

Наконец, вхожу во двор и подхожу к двери так, чтобы хозяйка меня не увидела, но увы… Она выскакивает и кричит: «Выходите! Муж приехал!»

Выходит моя жена. Всё! Конец. Приехали!